

ЗВЕЗДА РУНЕТА * ПРО ЛЮБОВЬ

18+

Марина Кистяева
**СПАСИ МЕНЯ
НЕЖНО**

АСТ представляет:

самая популярная рукопись Рунета теперь в виде книги

Annotation

...Спасая, он привязал ее к себе надежнее самых крепких оков. Одна ее улыбка способна подчинить сильнейшего из живущих. Один взгляд, обращенный в его сторону, способен заставить его сердце замереть от восторга и предвкушения.

Но она не смотрит. Она не улыбается. За нее все решили. И как им быть?

У них есть всего лишь месяц. Чтобы понять. Чтобы принять... Так они думали. Пока в их жизнь не вмешались враги — древние и очень опасные!

...На что ты готова ради своей пары?

Спуститься в Преисподнюю?

Встретиться с высшими демонами? Познать боль и окунуться в пучину отчаяния?

И все ради чего?

Чтобы увидеть ЕГО улыбку. Чтобы почувствовать ЕГО прикосновения. Чтобы знать — с НИМ все в порядке...

Марина Кистяева

Спаси меня нежно

© Марина Кистяева, текст

© ООО «Издательство АСТ»

Она задыхалась.

Давилась собственными слезами.

— Успокойся! — приказ был отдан тихим, едва различимым шепотом.

Она не могла.

Просто не могла.

Из ее горла вырвалось нечто нечленораздельное.

— Успокойся, кому говорю! — мужчина начал говорить жестче, но, увидев панический страх в глазах девушки, обругал себя.

Она мотнула головой и забилась под ним.

— Не... мо...гу, — наконец-то, ей удалось выдать что-то из себя.

— Придется.

— Нет...

— Придется! — снова жестко повторил он и, захватив одной рукой подбородок девушки, продолжил: — Слушай меня внимательно! Смотри на меня и слушай! Я постараюсь быть аккуратным! Нежным — не обещаю... Этим скотам не нужна нежность! И если они увидят, что я с тобой мягок, заменят меня! Кивни, если до тебя доходит смысл моих слов!

Огромные голубые глаза, в которых застыл весь Алвайский океан, смотрели на него не мигая.

— Не доходит, — Ивар начал испытывать раздражение, которое пытался подавить с того момента, как противно скрипнула дверь клетки и в нее втолкнули обнаженную девчонку.

Для чего — он уже знал.

Видал.

И то, что видел, вызывало у него омерзение.

Он всей душой ненавидел насилие, особенно над женщинами.

Но сейчас у них не было выбора.

Просто не было.

— Если не соберешься, я тебя ударю, — угроза легко сорвалась с губ, и Ивар удовлетворенно заметил, что выражение глаз девушки изменилось, в них появилась осмысленность. Отлично. Теперь можно попробовать договориться.

— Слушай... Они сейчас вернутся! Рухнет абзар, и нас будет видно! Поговорить больше не удастся! А я хочу, чтобы ты меня услышала! И успокоилась! И, мать твою, поняла, что, если я тебя не трахну, то трахнут они! Скопом! Человек двадцать, если повезет! Ты готова быть изнасилованной двадцатью мужиками?! Да и не только мужиками...

Девчонка под ним забилась.

Кажется, до нее наконец дошло.

Она смотрела на него своими огромными глазищами и продолжала плакать, вздрагивая всем телом. С ней происходило что-то невразумительное. Хотя почему невразумительное? Бабская истерика, иначе не скажешь. Ивар терпеть не мог истерик, впрочем, как и большинство мужчин.

И все бы ничего...

И все бы было куда проще...

Если бы не одно НО.

Большое НО.

Решающее.

Сейчас не время и не место предаваться пустым размышлениям. Надо действовать.

— Я сожалею, — снова начал говорить Ивар, и, увидев, как жадно, надрывисто она ловит потрескавшимися губами воздух, выругался. — Даю тебе минуту. Не успокаиваешься — бью. И мне надо знать, что ты успокоилась, не просто кивком головы, а словами. Ответь мне, черт побери!

Она не нашла ничего лучшего, как попытаться скинуть его с себя, подняв разведенные бедра. Его реакция была мгновенной. Рука метнулась к ее горлу и чуть сжала...

— Замри.

Поняла. Затихла.

Уже лучше.

— Я... — видимо, легкое удушье пошло ей на пользу, потому что во взгляде появилась осмысленность. — Не бей...

— Не буду, — Ивар с облегчением вздохнул. — Не буду, малышка. Теперь выслушаешь меня?

— Д... да...

— Вот и отлично, девочка, — он сознательно произносил ласкательные прозвища, пытаясь показать, что не опасен, что в его планы не входит ее физическое уничтожение, что он не зверь, каким его пытаются выставить в ее глазах. — Я уже говорил — повторюсь. Сейчас они вернутся. За зрелищем. И нам необходимо будет им это зрелище дать. Ты понимаешь, какое именно зрелище они хотят увидеть?

Блондинка мотнула головой, и ее волосы, когда-то наверняка очень красивые, а сейчас слипшиеся от грязи, пота и крови, разметались безжизненными паклями по бетонному полу клетки.

— Я... не... хочу... — было видно, что каждое слово ей дается с огромным, титаническим трудом.

Ивар зарычал сквозь сжатые зубы.

— Я тоже многое чего не хочу! Но меня сейчас никто не спрашивает! Все... достала! Не хочешь мне помогать — не надо! Значит, я тупо трахаю тебя — и все! И мне плевать — больно будет тебе или нет! Надоело нянчиться!

Девушка снова сглотнула и подняла руку к дрожащим губам, размазывая кровь и грязь. Ее несколько раз ударили по лицу, прежде чем кинули к нему. Скоты! Ваги обычно бережнее относятся к плененным женщинам, берегут товар.

В отношении нее они должны были быть более чем бережливыми.

Девушка была очень красива. Это было видно невооруженным взглядом, несмотря на то что в данный момент ее внешний вид оставлял желать лучшего. Алебастровая кожа, светлые волосы, голубые глаза. Про фигуру он вообще молчал.

Заставлял себя молчать.

Подавлял в себе инстинкты хищника.

Иначе — никак.

Тем удивительнее было то, что ее кинули на потеху вагам и другим ублюдкам, собравшимся на арене. Ивар знал — они их ждут. Ждут шоу.

И Ивар обязан будет его дать.

Иначе им не выжить. Он-то выберется. Она — точно нет.

А ей жизнь он сохранит.

Сохранит любыми путями.

А уж потом будет... потом.

Он хотел еще что-то сказать. Не успел.

Передвижная клетка с глухим скрежетом отсоединилась от рельсов, удерживающих ее, и покатилась, как Ивар уже знал, в сторону арены.

Шоу начиналось.

И одновременно с движением, с клетки сорвали абзар — тяжелое черное полотно, которым закрывали находящихся там рабов.

Блондинка подавилась воздухом, но смогла выговорить:

— Поняла... Ты?...

— Осторожен! — выдохнул Ивар, не размыкая губ. У них оставались считанные мгновения для разговора. — Не. Нежен! Осторожен! Потерпи, милая! Прощу, потерпи! Больно будет — кричи громче! Нет — имитируй боль! Так надо! Доверься мне...

Довериться ему?

Слова незнакомца доходили до нее сквозь пелену.

Она не может довериться мужчине...

Она больше не поверит ни одной особи мужского пола.

Все они предатели. Все без исключения...

В голове на краткий миг вспыхнула картина — молодая уверенная в себе девушка в белоснежном брючном костюме опускается на подлокотник кресла, в котором презентабельного вида мужчина, с головой, посеребренной временем, приподнимает бокал, приветствуя соглашение, заключенное только что с другим мужчиной — молодым, богатым, перспективным. Девушка счастлива. Она улыбается, не подозревая, что на нее пришел «заказ».

Агния не смогла сдержать очередного стона, мечтая лишь о том, чтобы ее накрыла чернота, чтобы весь ужас происходящего ушел, испарился.

Тогда у нее появится надежда, что, открыв глаза, она окажется свободной...

Их приветствовал рев. Злобный. Агрессивный. С привкусом крови и боли.

Десятки жадных лиц, допущенных на представление, заплативших нехилые суммы, уже готовились получить удовольствие. Кто-то расстегнул штаны, кто-то бесцеремонно нагнул шлюху... Те тоже чувствовали азарт — за посещение подобных мероприятий им платили двойную таксу. Правда, были и такие, кого не спрашивали. Привели за ошейники и поставили на четвереньки. Все предельно просто. Последние тоже когда-то были в подобных клетках и на собственном опыте знали, что все только начинается.

Для той, что сейчас лежала обнаженной, распластанной на бетоном полу, и ждала своей участи.

Она не кричала. Не билась. Не умоляла.

Некоторые шлюхи испытывали жалость. Некоторые — злобное удовлетворение, что Вселенная не только их судьбу перемолола.

— А вот и наша парочка! — мерзкий смех раздался через динамик, вызвав торжествующие предвкушающие крики.

— Давай их сюда!

— Покажи все в красе!

— Пусть он ее натянет во все дыры!

— Во все!

Крики продолжались, смешиваясь с чьими-то стонами.

На переднем ряду, расположившемся на железном пьедестале, огороженном сеткой из специального сплава, восседали особо почетные гости. Их было не более десяти. Таков был порядок.

Двое или трое из почетных гостей уже вовсю развлекались с девками, так сказать, приступили к прелюдии. Остальные — жадно уставились на клетку.

Нет, их не интересовала грязная шлюха, что будет сейчас прилюдно изнасилована.

Их интересовал мужчина.

Его поведение.

И момент, когда он будет беззащитен.

А они очень хотели верить, что он будет.

Лишь доли секунды.

Тогда они смогут его убить.

Иначе — никак.

Не зря же они перелопатили половину Вселенной в поисках ведьмы и жертвы...

— Господа, сегодня у нас особая парочка! — голос из динамика продолжал разогревать публику.

— Его — не стоит представлять! Все мы знаем нашего уважаемого, я бы сказал, долгожданного гостя! Правда, гостем он является принудительно! Но разве это имеет значение?

Говоривший засмеялся. Ему вторили.

— Главное, сейчас начнется шоу! Что ж! Пожелаем удачи! Ивар, слышишь? Тебе желают удачи!

Он слышал. Сжимал до скрежета зубы и запоминал голос говорившего. Теперь он узнает его из тысячи, несмотря на сознательное искажение динамика.

Ребята оказались наивными. На что они рассчитывали, пленяя его?

Но размышления — потом. Как и планы на месть.

Сейчас главное — девчонка, что лежала распластанная под ним. Он старался полностью накрыть ее тело своим, чтобы не были открыты жизненно важные органы, поразив которые можно убить или искалечить.

Остальное он вылечит.

Обязательно вылечит.

— Девочка, я начинаю, — едва размыкая губы, выдохнул он и подтянул свое огромное тело вперед, опираясь на руки и стараясь как можно меньше давить на нее.

Боги, какая насмешка!

Да и не ему взывать к Богам.

Кто-то скажет, что он получил по заслугам. Их дела. Их проблемы. Для него чужое мнение — пыль под ногами.

Он действовал осторожно.

Как обещал.

Но все равно слезы новой волной хлынули из глаз девчонки, когда большая головка

эрегированного члена принялась раздвигать сухие губы промежности. Пленница дернулась, инстинктивно пытаясь избежать изнасилования.

Но реальность часто не совпадает с нашими надеждами.

— Тихо! — рыкнул Ивар.

По-другому — никак.

Его собственный зверь сошел с ума. Он контролировал его до того момента, как начал входить в напряженное тело блондинки. Сейчас же...

Сейчас же зверь вкусил ее сладость.

И понял самое главное.

Он обрел ТУ, что искал сотни столетий.

Зверь, не знающий пощады.

Зверь, которого не убить. Не подчинить. Не урезонить.

Зверь, что был сильнее всех живущих.

Зверь, который теперь требовал свою женщину.

Ивар сжал зубы с такой силой, что, казалось, они сейчас разрушатся. Его тело свело. Каждая мышца натянулась, точно тетива. Мгновение — и порвется. Внутренности скрутило от привычного жара. Темнота, медленная, жадная, всепоглощающая, начала заполнять нутро.

И Ивар готов был выпустить эту темноту.

Сейчас... Сейчас... Совсем скоро...

Но порой этого «скоро» бывает недостаточно. И он, как никто другой, понимал это.

Его член вошел наполовину.

Девчонка, давясь рвущимися рыданиями, чувствуя, как боль от проникновения отдается тупой болью в спине, выгнулась дугой. Короткие обломанные ногти царапнули бетонную поверхность клетки.

Как же больно...

Как больно...

Но физическая боль — ничто. А вот душевная...

Она звала темноту. Ну, где же она? Почему она не потеряет сознание? Почему этот странный мужчина, в чьих глазах девушка читала бесконечную нежность, не сочетающуюся с его властным тоном, не порвет ее на части, как того требовала толпа? Пусть уж все скорее кончится.

Агния не могла больше сопротивляться.

Все.

Она сдалась.

Сдалась, не в силах изменить что-либо.

Она чувствовала, как член мужчины проникает в нее.

Да, он сдержал слово. Этот странный мужчина действовал осторожно.

Но ей не было легче...

Эти крики, смешанные со стонами. Эти хлюпающие звуки бьющихся друг о друга тел. Этот запах похоти и разврата.

Бедра мужчины продолжали давить на ее бедра.

И Агния, закрывая глаза, обмякла.

Ивар сразу уловил момент, когда последние силы покинули девчонку. Что ж...

Возможно, это и к лучшему. Возможно. Он не был уверен, что это не по его вине она сейчас проваливается в беспмятство. Действовал зверь — защищал свое.

Мужчина оберегал тело блондинки. Зверь — ее психику.

Его зверь никогда не ошибался.

Поэтому Ивар дальше действовал более решительно. Полностью накрыв девчонку собой, вошел на всю длину.

Мгновение — и взрыв.

Он знал, что так и будет.

Двигался он быстро.

Крики толпы усиливались.

Еще один толчок... Еще один...

Сейчас... сейчас все закончится. И тогда...

Тогда зверь получит свободу.

Почтенные гости также приготовились.

Сейчас... сейчас он начнет кончать.

И тогда...

Тогда они смогут его убить.

Все произошло очень быстро.

Одновременно.

Ивар, достигнув наивысшей точки кипения, начал извергать семя в девчонку, находящуюся в прострации. Однако сам полностью сосредоточился не на физическом удовольствии, которого и не испытывал, а на изменении тела. Кончить он себя заставил. Чтобы все началось.

С первых рядов полетели мощные стрелы, наполненные ядом нескольких магических существ, о которых большинство живущих не подозревало. Сказки были былью. Легенды слагались не зря.

Стрелы пускались с нечеловеческой силой.

Но...

Ивар уже успел выйти из тела блондинки и вскочить на ноги.

Зарычать.

Скинуть с себя человеческий облик.

Теперь зверь — огромный демон, самый страшный, самый сильный, готов был защищать ту, что лежала за его спиной.

В его тело воткнулась первая стрела, и, отрекошетив, метнулась в зал, где настигла случайную жертву.

Крики толпы, осознавшей, что представление пошло по незапланированному сюжету, поглотил грохот рушащейся крыши.

Демон снова зарычал, вскинув голову кверху.

Его Воины. Ну, наконец-то.

Их всего было трое. Но о них слагали легенды не в одном мире.

Кажется, кто-то хотел, чтобы кого-то порвали?

Что ж... Так тому и быть.

То, что происходило дальше, не поддавалось разумному описанию. Ваги, приглашенные

гости, рабы повскакивали с мест, обнажая клинки, кинжалы и пистолеты, не распространенные в этом мире. Большинство собравшихся наивно полагало, что один демон и несколько его людей не могут представлять реальной опасности.

Более того, когда на арене появилась еще одна девушка, прыгнувшая последней, толпа вагов взревела от восторга, уже предчувствуя новую забаву.

Но они ошибались.

И сильно.

Лишь почтенные гости поспешили закрыть лица и удалиться.

Знали — сейчас демон, вырвавшийся на свободу, придет в еще большую ярость.

И тогда его уже точно невозможно будет остановить.

Никто не выживет.

Так и оказалось.

Демон, заметивший девушку, облаченную в черную кожу, зарычал с удвоенной силой. И стал трансформироваться во второй раз.

Демон принимал обличие дракона.

Увеличился в размерах, за его спиной распахнулись огромные крылья, а хвост с шипами, ударив раз, сокрушил несколько рядов арены.

Сценарий шоу был нарушен.

Стоны оргазма сменились криками последней агонии. Кровь не тех, кто был в клетке, а тех, кто пришел посмотреть на чужое унижение, полилась рекой.

Почтенные гости, которые были повинны в происходящем, остановились на мгновение у выхода. Их красные глаза с ненавистью смотрели на дракона и его свиту.

Непобедимые, мать их!

Но ничего! Ничего... Они найдут способ уничтожить дракона и его приближенных!

Медлить было нельзя. Воины нацелятся на них. И если они сейчас же не исчезнут, могут попасть под общий замес.

Так и было. Трое мужчин безошибочно выцепили из общей толпы ублюдков, организовавших ловушку для их предводителя, и ринулись к ним. Огромного роста, выделявшиеся бы даже среди профессиональных спортсменов-борцов, они обладали сверхъестественной скоростью и ловкостью. Перепрыгивая через трупы и пытающихся их убить вагов, они, издавая угрожающие рыки, двигались в нужном направлении.

Опоздали на доли секунды.

Почтенные гости открыли портал и скрылись в никуда.

— Проклятие! Ты видел их? — перекрикивая шум, спросил один из Воинов.

Все трое мужчин были схожи внешне. Они обладали грубыми, точно высеченными из камня, лицами, которые одновременно притягивали своей дикой красотой и мощью и отталкивали жестким, почти жестоким выражением. В них не было ни капли мягкости или милосердия. Бойцы. Профессионалы. Они не выбирали свой путь. Путь выбрал их.

Путь, которым руководил Ивар.

Их демон-дракон.

Кожный покров лиц Воинов также отличался от остальных. Он состоял из замысловатых бледных иероглифов, и отдаленно не напоминающих татуировки. Орнамент, которым их награждала природа, когда они становились Воинами.

— Ушли!

— Плевать!

— Давай к арене!

Двое Воинов ринулись в толпу собравшихся, помогая Ивару сокрушать врагов, которых с каждой секундой, с каждым ударом хвоста и крыльев становилось все меньше. Третий, самый молодой из них, побежал к клетке, в которой в беспомощности продолжала лежать обнаженная девушка.

Увидев, что над ней склонилась девушка в черном, Воин застонал.

— Лаки, какого черты ты тут делаешь! — прорычал он, вставая к ним спиной и цепким взором окидывая происходящую резню. Его взгляд улавливал любое движение в их сторону, носящее опасность.

— Не рычи на меня, — спокойно ответила та, которую Воин назвал Лаки.

Она снова склонилась над блондинкой и начала водить рукой над ее лицом.

— Ивар нам всем головы поотрывает, — попав под воздействие силы девушки, более ровно произнес Воин.

— Не поотрывает. В противном случае ему надо будет вас всех троих заменять. А где он найдет еще таких отморожков?

— Лаки...

— Ой, помолчи! Потом нотацию прочтешь. После братца. Я никак не могу привести ее в чувство... Что-то не так... И не пойму, что именно. О! Боги!

— Что? — тотчас насторожился Воин и сделал шаг к девушкам.

— Домэн, отойди! Не приближайся к ней! — Лаки вскинула руку в предупредительным жесте.

Мужчина тотчас остановился.

— Что не так? — нахмурился.

— Не приближайся к ней, если не хочешь, чтобы зверь Ивара растерзал тебя тут же, на этом самом месте! — выдохнула девушка, а сама, не отрываясь, всматривалась в лицо блондинки.

Домэн нахмурился.

— Что за чертовщину ты несешь?

— Когда-нибудь я научу тебя нормально, цивилизованно разговаривать?! Я говорю факты. Зверь Ивара заклеил ее, — быстрый взгляд на мужчину. И кивок, подтверждающий ее слова. — Да! И не смотри на меня полоумным взглядом. Это — Она!

— Гребаная...

— Домэн!

Мужчина резко замолчал. Когда Лаки хотела, она могла заставить замолчать любого. Хрупкая девушка, обладающая несокрушимой мощью. Как и ее брат.

Домэн сделал шаг назад.

— Ее надо вытаскивать из этого ада. Сейчас тут будет очень много крови. Кстати, тебе тоже не помешало бы уйти. Ивар разозлился, увидев тебя здесь.

Лаки беззаботно пожалала плечами и снова повернулась к девушке.

— Я взрослая и как-нибудь сама разберусь, где мне находиться.

Домэн больше ничего не сказал. Покачал головой и перешагивая через трупы, отправился в самую гущу бойни.

К своим названным братьям.

Домэн был прав. Крови было много. Очень много. Демон-дракон, чувствуя, что его суженой плохо, что ей больно, разбушевался не на шутку. Вместо того чтобы находиться рядом с той, которая ему предначертана, он должен разбираться с отребьем общества. Да, ваги порядком надоели ему, и он сам «подставился», позволив захватить себя. Ему необходимо было выйти на главного демона, контролирующего этот бордель. Не вышло. Не успел.

К нему в клетку кинули блондинку.

И все смешалось.

Все перевернулось верх дном.

Осталась лишь она.

Зверь ударил хвостом в очередной раз, ломая позвоночники, отрывая конечности.

Парадокс заключался в том, что Ивар мог контролировать демона, но не дракона. Дракон не появлялся по его желанию. Зверь сам решал, когда ему показаться и для каких целей. Ивар-демон ничем не мог противостоять толпе ублюдков, жаждущих представления.

И как результат, девочка стала его.

Но какой ценой?

Какой ценой...

Дракон протяжно завыл, и у незащищенных людей не осталось ни шанса...

Лаки бросилась на блондинку, закрывая ей уши. Ивар сошел с ума! От виброзвука резкая боль пронзила перепонки. Того гляди, кровь польется из ушей. Один из Воинов, новичок, Аркадий, который упорно отказывался принимать новое имя, также зажал уши руками. Он еще не был подготовлен должным образом. Присел на корточки, не в силах устоять на ногах.

Если уж Воин оказался под воздействием виброзвука, что говорить о других.

Враги пали.

Жалко было лишь пленниц.

Остальные получили по заслугам.

Тишина показалась оглушающей. Не было больше ни криков, ни стонов, ни хамоватых речей. Не было ничего. И никого. Лишь три Воина, их предводитель, девушка-медиум и блондинка.

— Лаки... отойди... от... нее.

Брат с сестрой могли общаться ментально.

И сейчас дракон использовал эту особенность.

Никто...

Никто не смеет трогать Ее. Даже сестра.

Она — его.

Только его.

Лаки быстро поднялась на ноги и огляделась. Поморщилась. Как же она не любила вот такие грязные разборки. Куча трупов. Море крови. Пусть и отморожков, которые получили по заслугам. В груди защемило. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не броситься помогать тем, кто еще дышал.

— Отошла, — произнесла она вслух, поднимая руки.

Дракон повел головой, отмечая, нет ли других самоубийц, желающих приблизиться к

Ней.

Не было.

Сделал шаг по направлению к той, что назвал своей.

Остановился. Прислушался.

И отдал следующий приказ:

— Открывайте портал.

Лаки повернулась к Воинам, пожала плечами и повторила слова дракона.

У Агнии были странные ощущения.

С одной стороны, она пришла в себя и боялась открывать глаза из страха увидеть ненавистные, полные жажды крови, лица пленителей.

С другой — некое, не свойственное для ее ситуации, спокойствие. Точно она плыла по морю, раскачиваясь на волнах, и дружелюбное солнышко ласкало ее лицо и тело.

Последнее, что Агния помнила до того момента, как желанная темнота поглотила ее, лицо мужчины, к которому ее кинули на потеху публике. При воспоминании о темных коридорах, по которым ее волокли, о чужих руках, щупающих ее тело и причиняющих боль, Агния вздрогнула.

— Тихо... тихо...

Голос, негромкий, умиротворяющий, заставил Агнию резко распахнуть глаза.

— Привет.

У ее кровати сидела молодая девушка и ласково улыбалась.

«Красивая», — промелькнуло в голове Агнии. Очень. С длинными черными волосами, с высокими скулами, тонким небольшим носом и пухлыми губами, она притягивала к себе взгляд, как магнит. Но больше всего поражали глаза. Их цвет. Светло серый, практически стальной, с таинственным блеском.

— При... вет, — выдавила из себя Агния, внимательно наблюдая за девушкой, за ее движениями.

Та продолжала улыбаться.

— Меня зовут Лаки. А тебя как?

Зачем она спрашивает ее имя?

Последнее время ее называли тварью и шлюхой.

— Агния, — все же решилась ответить.

— О! Красивое имя. Как ты себя чувствуешь, Агния? — девушка наклонилась к кровати и поправила покрывало.

— Где я? — Агния ответила вопросом на вопрос.

Девушка замерла, потом вздохнула и откинулась назад в кресло, в котором сидела все это время.

— Ты в доме друзей. Ад остался позади.

Друзей?

Это слово прозвучало как чужеродное. Когда тебя предают самые близкие, трудно поверить в наличие друзей.

— У меня... нет... друзей, — горло саднило и слова давались с трудом.

— Агния, пожалуйста, не нервничай. И не воспринимай меня как недруга. Я не причиню тебе вреда. Отныне тебе никто и никогда не причинит вреда.

Последние слова прозвучали как самая большая фантазия и вызвали горькую усмешку.

— Меня... некому защитить.

— Вот тут, милая, ты ошибаешься! — отчего-то весело воскликнула Лаки, и ее лицо озарилось внутренним светом. — Еще как ошибаешься! Даже не представляешь насколько! Я тебя уверяю, со вчерашнего дня ты под очень, очень хорошей защитой.

— Со вчерашнего?

— Да. Ты сутки пробыла в отключке.

— Сутки? О Господи! — Агния обессиленно упала на подушку и прикрыла глаза.

Девушка, представившаяся Лаки, говорила вещи, которые пока не укладывались у нее в голове. Пока. Неужели ад закончился? Неужели она свободна?

Или...

Или все только начинается? Лишь поменялись декорации?

Страшные видения будущего заставили Агнию вздрогнуть.

— Агния?

— Где я? — снова повторила Агния, открывая глаза и беспомощно глядя на Лаки. — В каком мире я нахожусь?

Теперь пришла очередь хмуриться Лаки.

— Ты с Земли? Да?

— Да.

— И наверняка не подозревала, что есть альтернативные миры?

— Считала фантазией, выдумкой писателей и кинематографистов. Пока... Пока меня не заказали.

— Ты красива, и твоя внешность... Скажем так, пользуется популярностью у работорговцев.

Агния прикусила нижнюю губу до крови. Солоноватый привкус железа в последнее время сроднился с ней.

— Для меня работорговцы — это далекое прошлое; средневековье, пираты, море и прочая история. Но никак не настоящее. Тем более... Тем более когда они... они...

Ком снова застрял в горле, мешая говорить.

Ужас пережитого снова обрушился на нее, готовый в любую секунду смести, выжечь дотла.

Теплая ладонь Лаки опустилась на ее холодную руку.

— Перестань думать о плохом. Я тебе повторяю — ты в безопасности. Пристанище проклятых вагов уничтожено. От них ничего не осталось.

Девушка произнесла это обыденным тоном, точно каждый день сообщала аналогичные новости.

— Уничтожено? — выдавила из себя Агния.

— Да. Никто из них не выжил.

Лаки тактично умолчала о незнакомцах, исчезнувших в портале.

— Но как вы... как удалось... О! — слезы снова начали душить Агнию. Ей не забыть кошмар. Никогда. Те крики, стоны. Ту жажду крови. Ее крови.

— Тихо-тихо, все хорошо. Может быть, воды?

— Да... да, можно.

Лаки грациозно поднялась и прошла к прикроватному столику, отодвинутому на время. Взяла графин и налила горной воды в стакан. Подумала и незаметно подсыпала из перстня на указательном пальце зеленоватый порошок. Ивар узнает, по головке не погладит. Но Агния должна успокоиться.

Иначе...

Иначе и на него она отреагирует неадекватно.

Фактически он ее изнасиловал. Невзирая на то что спасал жизнь.

Для любой девушки изнасилование страшный шок, справиться с которым удастся не

всем и не сразу.

Лаки чувствовала, что Ивар мечется рядом.

Слышала, как он несколько раз подходил к двери, пока Агния спала.

Ждал, пока она придет в себя.

Грустная улыбка появилась на красивом лице Лаки. Н-да, братец, влип ты по самое не хочу. И ведь, главное, ничего с этим не поделаешь.

Она вернулась к кровати и протянула Агнии воду.

— Ужин будет через пару часов. Думаю, тебе стоит спуститься и поесть с нами.

Бледная рука, державшая стакан, дрогнула.

— С вами? — Агния сделала несколько живительных глотков.

Вода. Простая обычная вода. То, что доступно практически каждому, по-другому начинаешь ценить, когда тебя сознательно мучают жаждой, чтобы подчинить.

— Это дом моего брата, — Лаки старалась говорить как можно мягче.

— Брата, — повторила Агния автоматически.

— Да. Он спас тебя.

Рука дрогнула сильнее, и пальцы, в одночасье онемев, не удержали стакан. Он упал, и вода разлилась по простыне и матрасу.

Спас.

Тот мужчина, с добрыми глазами и жесткими словами.

Тот, что обещал быть осторожным.

Она, точно во сне помнила его слова и действия. Зажмурилась.

Нет. Нет. Нет.

Не вспоминать. Не думать.

Иначе...

— Агния?

— Лаки, а как... он спас? — выдавила из себя девушка.

— О! На этот вопрос пусть он сам тебе ответит.

— Почему?

— Сам, — мягкий голос прозвучал категорично.

Агния хотела задать следующий вопрос, когда услышала легкий скрип открывающейся двери.

В спальню вошел очень высокий крупный мужчина с темными волосами, выбритыми по бокам и сзади, одетый в свободные коричневые штаны и светло-серую рубашку без рукавов. Трудно было не обратить внимание на его руки — крепкие, мощные, бугрящиеся мускулами. В голове у Агнии мелькнула мысль — это от природы, а не от стероидов.

Он вошел, и сразу же большая комната стала казаться меньше. И дело тут не в размерах, просто от мужчины исходила такая мощь, такая сила, что она заполняла собой все вокруг.

Глаза вошедшего тотчас остановились на лице Агнии.

Та замерла.

Вот они и встретились.

Ивару стоило огромных усилий сохранить самоконтроль.

Когда он увидел голубые глаза, наполненные недоумением, болью, страхом, все внутри у него взорвалось, устремилось к ней в непреодолимой потребности защитить, уберечь, стереть страх из ее сознания раз и навсегда! Наполнить голубой океан радостью и любовью!

Пришлось сжать зубы. Но так, чтобы ни девушка, ни сестра не догадались о том, что на жалкую долю секунды он готов был сорваться.

Сейчас — не то место, и уж точно не то время, чтобы терять контроль.

— Пришла в себя? — ничего умнее Ивару не пришло на ум.

Девушка с настороженностью встретила хозяина дома.

Ее взгляд заметался по его телу. Вспоминая.

Да, она принадлежала этому мужчине.

Принадлежала, распятая на бетонном полу клетки.

Внутри живота образовался тугий узел, и ощущение холода усилилось.

— Ивар, ты вовремя! — Лаки быстро оценила ситуацию и решила, что без ее помощи тут не обойтись. — Агния как раз спрашивала о тебе!

Агния.

Так ее зовут.

Ивар попробовал ее имя на вкус. Агния.

Ему понравилось.

Как и его зверю. Тот взбесновался, заметался, зарычал. Его скрутило от желания вырваться на свободу, подойти к ней, нет, подползти и, распластавшись у маленьких ног, впитать в себя ее запах. Тот, что останется с ним до последнего вздоха. Тот, что отныне и вовеки теперь будет частью его.

Зверь знал, что человек с легкостью выпустил бы демона, если бы не опасался вновь напугать девчонку. Пришлось притихнуть.

Его девочка.

Его.

— Если обо мне с утра спрашивает красивая женщина, день обещает быть удачным, — Ивар склонил все к шутке и улыбнулся.

Улыбка преобразила его суровое лицо, сделала черты мягче, сгладила жесткость, данную природой. От уголков глаз побежала сеточка морщинок, которые были чуть светлее смугло-золотистой кожи лица.

Агния смотрела на мужчину, не мигая и не зная, как реагировать на его появление. Что говорить.

Она должна поблагодарить его? Наверное.

Или упрекнуть, что он не позволил ее убить? Бред. Бред сивой кобылы. Она никогда не была склонна к суициду.

Тогда что... Как вести себя?

Тело болело и помнило то, что с ним сделали.

Пришлось преодолеть внутренний надрыв и сделать попытку улыбнуться в ответ.

— Лаки сказала, что вы спасли меня. Спасибо.

Наверное, она все-таки сказала правильную фразу.

Наверное.

— Об этом пока не стоит говорить. Как ты себя чувствуешь?

Агния неопределенно пожала плечами.

— Не знаю. Не пойму еще.

Ивар недовольно прищурился и посмотрел на сестру.

— Ее не осмотрели?

Та, ни сколько не смутившись его гневного взгляда, которого многие боялись и

предпочитали не вызывать на себя, ответила:

— Кто-то четко сказал, что порвет каждого, кто осмелится...

— Я понял, — оборвал ее. — Продолжать не стоит.

— Так мне пригласить врача?

Секундная пауза.

— Думаю, да.

— Кого именно?

— Арзха.

Лаки, если и удивилась, то ничего не сказала. Арзха так Арзха.

Девушка подмигнула Агнии и вышла из спальни.

Они остались вдвоем.

Несмотря на то что мужчина стоял в паре метров от кровати, Агния чувствовала легкое беспокойство. Поерзала, устраиваясь поудобнее.

— Тебя что-то беспокоит? — мужчина сделал шаг назад. Его глаза потемнели, на лбу образовались морщины.

Агния постаралась выдавить из себя улыбку.

— Меня многое беспокоит, — честно призналась она, отводя взгляд от его лица. Откровенничать она не собиралась. С другой стороны, замыкаться в себе не имело смысла. Она находится непонятно где, и ей нужна помощь.

О том, как этот мужчина проникал в нее, думать нельзя... нельзя...

— Что именно? — сразу же насторожился Ивар.

А с ним и его зверь.

Агния неопределенно пожала плечами. Прямолинейность мужчины смущала ее.

— Лаки сказала, что я нахожусь в вашем доме.

— Да.

— Это... это не на Земле?

Агния до сих пор с трудом осознавала, что альтернативные миры существуют.

И ее утасили в один из них.

Похитили. Продали.

Ивар видел, что она разговаривает с ним с трудом. В глаза не смотрит. Руки сжали покрывало. Спина напряжена. Ее поведение не удивляло его, но задевало. И с собственной реакцией он поделаться ничего не мог.

Конечно, глупо было рассчитывать, что она потянется к нему.

Напротив.

Большой удачей будет, если она вообще захочет с ним общаться в первое время.

Демон протестующе зарычал. Что за бред думает Воин? Это ЕГО женщина, и она должна принять их!

У нее просто нет выбора.

Человек был другого мнения.

— Нет, не на Земле. Ты находишься в мире, который носит название Таис.

— Господи... — вырвалось у Агнии, и глаза безвольно закрылись.

Мгновение, и мужчина оказался рядом. Кровать жалобно скрипнула под тяжестью его тела.

— Тебе плохо? — в голосе отчетливо сквозило беспокойство.

Агния не была готова к тому, что он окажется рядом.

Вздрогнула.

— Нет! — вырвалось у нее. Она засучила ногами, пытаясь выбраться из-под покрывала и отодвинуться как можно дальше.

В голове что-то взорвалось. И снова послышались крики: «Отымей ее! Давай же! Порви! Оттрахай во все щели!»

— А, ну тихо! — Ивару пришлось действовать кардинально.

Быстро, но как можно осторожнее взял ее за руку и потянул на себя.

Жалкие доли секунды, и Агния оказалась прижатой к его телу.

И снова задрожала. Задохнулась.

— Я...

Властные руки захватили в плен ее лицо.

— Смотри мне в глаза! Просто смотри! — приказал он.

Девушка подчинилась. Замерла. Часто задышала.

У мужчины были синие, едва ли не черные глаза. Она впервые сталкивалась с таким цветом. Глубоким. Насыщенным. Гипнотизирующим. Одновременно затягивающим и успокаивающим.

— Я... — она снова не договорила, приоткрыла рот, как рыбка, и закрыла его.

— Все хорошо. Слышишь?

Все хорошо. Все хорошо. Все хорошо.

Странное тепло начало разливаться по телу. То, что мужчина лежал на ней, неожиданно перестало пугать и смущать. Ее точно понесло по волнам, и она почувствовала себя той самой рыбкой. Маленькой и беззаботной.

Зато нахмурился Ивар. Присмотрелся к лежащей под ним девушке и нелицеприятно выругался про себя. Какое успокоительное дала ей Лаки из своего ведьмовского арсенала?

Насчет ведьмы Ивар преувеличивал, никакой колдуньей его сестра не была, но иногда ее знания напрягали его.

— Агния? Я отпускаю тебя, — Ивар решил не заострять внимание на «успокоительном» и на реакции девушки на его слова. Меньше акцента — быстрее придет забвение. — Слышишь меня?

— Слышу.

— Не будешь стараться убежать? Тебя никто не обидит. Тем более я.

Легко сказать. Труднее сделать.

Слишком свежи воспоминания.

Агния прикрыла глаза. Темнота снова звала ее.

Но нет... Хватит!

Никакой темноты.

Слышите?

Никакой!

— Я... постараюсь.

— Вот и славно.

Ивар переместился на край кровати, но не встал с нее.

Так они и лежали: она — в белоснежной сорочке из плотной ткани с вытянутыми вдоль тела руками. И он — подперев голову и требовательно всматривающийся в ее лицо. Впитывая каждую черту. Запечатлевая их в себе навечно.

— Думаю, Лаки тебе уже сообщила, что ты находишься в моем доме, — нарушил

молчание Ивар. Ему необходимо было говорить. Хоть что-то говорить. Таким образом удавалось не обращать внимания на порывы зверя вмешаться и тотчас же утвердить на нее свои права. Он вкусил ее плоть и требовал повторения. — Я решил, что в данном случае это наилучший вариант. Как только ты окончательно придешь в себя, я отправлю тебя домой. Согласна?

Демон взревел — НЕТ!

Какой к черту дом?!

Ее дом отныне и навеки рядом с ним!

Под ним!

Агния, практически окончательно успокоившись, преодолев внутреннее сопротивление, посмотрела на мужчину. Какой-то он не такой. Вроде говорит спокойным тоном. Не рычит, как в клетке. Действует быстро, но аккуратно. И все равно... Словно какая-то тайна присутствовала в нем самом.

— Я пока ничего не могу сказать с уверенностью. Мне надо... прийти в себя.

Он кивнул.

А зверь возликовал — она не спешила покидать его дом.

— Правильное решение. Тебя сейчас осмотрят, нет ли каких-то внутренних порывов, сильных ушибов. Арзх — лучший в своем деле демон.

Лучше бы он промолчал.

Потому что Агния резко, неуклюже села.

— Демон? — ее голос дрогнул.

Проклятие!

Ивар готов был разорвать себя на части. Кто его тянул за язык?

С другой стороны, ей необходимо знать, в какой мир она попала.

— Да, демон! — решительно произнес он и тоже сел. — Ты ничего не знаешь про мир, в который попала? Когда ваги пленили тебя, с кем ты сталкивалась?

Агния устало провела по лбу, напрягая память.

— Точно не могу сказать. В основном это были те, кого ты называешь вагами. Грубые наемники. Они требовали от меня беспрекословного подчинения. А еще...

Она резко замолчала. Не знала — стоит ли продолжать.

Стоит.

Ивар подался вперед, и его синие глаза стали черными.

— Еще что они от тебя требовали? — у него возникло непреодолимое жгущее желание вернуться в их логово снова. И убить каждого во второй раз. Теперь более мучительной смертью.

Агния решила идти до конца.

Начала говорить — договаривай.

— Разговор шел про какого-то заказчика. Я должна была принять его.

— А ты?

— Нет... Нет... Никакого пленения. Лучше... лучше смерть. Они же... Они же... Нет!

И снова дрожь, вызванная воспоминанием и отчаянием, захлестнула тело девушки.

Ивар сжал кулаки. Гнев, слепая ярость поднялись из темных глубин его души. Как ему это было знакомо! Как он с Воинами ни пытался приостановить работорговлю в мирах, пока получалось с переменным успехом. Одних уничтожали, другие тотчас занимали освободившуюся нишу.

С заказчиками дело обстояло еще «интереснее».

Они были тварями.

Самыми, что ни на есть настоящими.

Заказчиками обычно выступали мутанты. Монстры с гениталиями, свойственными обычному мужчине. Поэтому им требовались смертные женщины. Так уж повелось, что девушек им доставляли с Земли. На Земле была организована целая сеть по похищению и доставке заказов.

Представив, что на его Агнию пришел заказ, Ивар не удержался и все-таки встал с кровати. С тех пор как они соединились, у него начались проблемы с самоконтролем.

А это плохо.

Очень плохо.

Ивара уважали за трезвую голову и умение держать себя в руках при любых обстоятельствах.

С Агнией все было иначе.

— Смерть подождет, — процедил сквозь сжатые зубы Ивар. — Тебя — точно.

И такая уверенность прозвучала в его словах, что Агния невольно застыла.

Странный у них получался диалог, рваный какой-то.

— Я тоже не спешу умирать, — пытаюсь сгладить острый угол, пробормотала она. — Как, наверное, и все.

— Некоторые спешат, — угрюмо заметил Ивар, принимая решение вплотную заняться поставщиками с Земли. Его Воины давно не работали на ней, стоит, пожалуй, наведаться и навести небольшой порядок.

Агния не совсем поняла смысл сказанной им фразы, но уточнять не стала.

— Ивар, — позвала она и не без удивления заметила, что мужчина вздрогнул. — Ты что-то начал говорить про демонов и другие расы... Понимаешь, для меня демоны и прочие — это часть мифических историй, и я... мне пока сложно понять, куда именно я попала и с чем придется столкнуться. Может быть, если ты не сильно занят, просветишь? Или хотя бы коротко расскажешь, чтобы я не чувствовала себя... ущербной.

Его имя в ее устах звучало лучшей песней.

Ивар и помыслить не мог, что имя, произнесенное женщиной, подействует на него с такой оглушающей силой. Внутри все перевернулось, замерло и отказывалось дальше жить без того, чтобы снова и снова не слышать, как она с легким придыханием говорит «Ивар»...

Проклятие!

Если так и дальше пойдет, он очень быстро скатится с катушек.

А это в его планы никак не входило.

— Я постараюсь объяснить тебе суть. Думаю, Агния, ты девушка образованная и имеешь представление, кто такие мифические существа, — начал говорить Ивар, пытливо всматриваясь в ее лицо. — Так вот, существа, которые ты привыкла воспринимать как миф — реальны. Все. Абсолютно. И параллельные миры существуют. Таис — один из многих.

Нечто подобное приходило в голову Агнии, поэтому она не сильно удивилась.

Просто было тяжело свыкнуться с подобным раскладом дел.

— И много миров существует?

— Много. Лично я знаю порядка двадцати пяти.

— Ого! Много, — Агния заставила себя улыбнуться.

Реакция мужчины была странной. Он нахмурился, что-то пробормотал под нос и встал с

кровати.

— Арзх пришел, — заметил он.

Тотчас в дверь постучали.

— Войдите, — распорядился Ивар, и дверь с легким скрипом отворилась.

Вот и пришел черед Агнии познакомиться с демонами в их истинной ипостаси.

Агния думала, что испугается, когда лицом к лицу столкнется с демоном. Ничего подобного. Да, вздрогнула от неожиданности, но не закричала и не забилась в истерике. Бросила взгляд на Ивара, который кивнул, давая понять, что рядом, что все хорошо.

И Агния поверила, что нет причин для беспокойства.

Арзх был выше двух метров, имел темный, едва ли не черный цвет кожи, облачен был в темно-синий балахон, скрывающий анатомические особенности его тела. Лишь рога, размером с полметра, завитые и переливающиеся, точно наполированные, выдавали в нем принадлежность к «мифической» расе.

— Ивар, приветствую тебя! — демон почтительно поклонился.

Ивар поклонился в ответ, приложив руку к сердцу.

— Спасибо, что откликнулся, друг мой.

— Это я благодарю тебя за возможность быть тебе полезным, — и демон еще раз поклонился.

Агния наблюдала за ними, практически не шелохнувшись. Станный диалог. Непривычный после грубых перепалок ее похитителей.

— Арзх, я хочу, чтобы ты осмотрел девушку, мою гостью. Она была пленницей вагов, и меня интересует, нет ли у нее внутренних повреждений. Ты же знаешь методы этих гадов.

У демона дернулась верхняя губа, обнажив ряд острых зубов. Послышалось приглушенное шипение.

— Многие скажут тебе «спасибо», когда станет известно, что вы их уничтожили.

Ивар покачал головой.

— К сожалению, до полного уничтожения еще далеко. Мы разворошили осиное гнездо, не более. Вагов много, и они могут появиться снова, где угодно. Надо будет отслеживать их передвижения.

Арзх кивнул.

— Я могу приступить?

— Да.

Мужчины встретились взглядами, и на жалкое мгновение Агнии показалось, что они начали говорить, не используя речь.

— Я лучше уйду, — как-то невнятно произнес Ивар, и, бросив короткий взгляд на девушку, вышел из спальни.

Арзх удивленно приподнял кустистые брови кверху, покачал головой, но ничего комментировать не стал. Мало ли что могло показаться старому демону.

— Итак, дорогая, меня зовут Арзх, — представился он, приближаясь к кровати. — А тебя как величать?

— Агния, — ответила девушка.

— С Земли? — догадался демон.

— Да.

— Давно к нам попала?

— Я могу ошибаться, но мне кажется, около месяца.

— И все это время была в плену у вагов?

— Да.

Как ни странно, воспоминания о пленении больше не вызывали у нее тошнотворного страха. Картинки из прошлого возникали в сознании, но она смотрела на них точно со стороны.

— Могу сказать, что тебе повезло, — Арзх остановился у кровати и начал медленно сканировать тело девушки. — Раз ты оказалась на свободе, могу говорить откровенно. Мне доводилось видеть девушек, пробывших у вагов меньший срок. Жалкое и печальное зрелище, хочу сказать. Тебе повезло. Хотя, наверное, ты так не думаешь пока.

— Почему же? Думаю. По крайней мере, теперь, когда оказалась спасенной.

Агния не привыкла лукавить. Она видела других пленниц и то, что с ними делают.

Почему ее не трогали, когда она сопротивлялась и кидалась на охранников в жалких попытках выцарапать им глаза? Почему, если ее и били, то били, не нанося сильных ударов? Да, ее били до крови, но это ничто по сравнению с тем, что делали с другими пленницами.

Их держали в клетках, подвешенных к потолку. Когда приходили предводители вагов, клетку опускали. Агния навсегда запомнит скрежет цепей, опускающих и поднимающих их.

А еще кровь.

Кровь, капающая сверху.

С тел девушек, с которыми поразвлеклись ваги или заказчики.

Иногда заказчики насильовали «товар» несколько дней, проплачивали его и отказывались, оставляли пленницу на дальнейшее развлечение вагов.

Агния поежилась, прогоняя ужасные воспоминания.

Это в прошлом.

Все в прошлом.

И если Ивар имеет отношение к уничтожению мерзкого рода вагов, он заслуживает того, чтобы ему говорили «спасибо».

— Хорошее качество — умение благодарить, — заметил демонический врач, задерживая взгляд на животе Агнии. — Деточка, откинь простыню. Мне дополнительно надо осмотреть твою брюшную полость. Не беспокойся, дотрагиваться до тебя не буду. Мне это ни к чему.

— Вы осматриваете меня... взглядом? — высказала вслух свое предположение Агния, медленно убирая в сторону покрывало. — Я права?

Демон медленно улыбнулся, не отводя внимательного взгляда от ее тела.

— Да, мне дана такая способность.

— Наверное, это очень интересно, — Агния специально поддерживала разговор, не желая углубляться в мысли и воспоминания.

— Все может быть. Смотря с какой стороны подходить к этому вопросу. Что ж, деточка, поспеши тебя обрадовать — ты здорова. Ни один внутренний орган у тебя не травмирован. Ты родилась под счастливой звездой.

Его слова можно было истолковать по-разному.

И только сам Арзх знал, какой смысл вложил в них.

Он увидел то, о чем не мог знать ни один смертный в десятках миров.

И то, что он увидел, порадовало его.

Ивар обнаружил Лаки на балконе. Девушка стояла, прикрыв глаза и подставив лицо солнечным лучам.

— Я думала, ты ее не оставишь наедине с мужчиной.

Лаки безошибочно определила, кто к ней подошел, несмотря на то что шаги Ивара были

беззвучны.

Мужчина сжал зубы.

Сестра... Ей позволено многое.

— Лаки, я не начну ежесекундно сходить с ума от желания к ней, — Ивар постарался ответить, вложив в интонацию, как можно больше беспечности.

— Братец, ты всегда был плохим актером. Забываешь, что я знаю тебя о-го-го сколько лет? Даже страшно подумать. Поэтому можешь даже не пытаться обмануть меня.

— Если все знаешь, зачем спрашиваешь? — угрюмо уточнил Ивар, скидывая маску безразличия.

Лаки права — не любил он лицемерить.

Когда он выносил Агнию с базы вагов, его можно было принять за сумасшедшего. Или за смертельно раненного зверя. Потому что он рычал и никого не подпускал к себе, хотя уже и принял облик человека. Воины пару раз попытались подойти к нему, но натолкнулись на угрозы, и угрозы не были пустыми. Махнули рукой и отошли в сторону. Их предводитель скоро придет в себя, и они смогут поговорить. Пока же лучше его оставить в покое. Дракон был рядом, и никто не желал на собственной шкуре испытать его ярость.

Агния находилась без сознания, что уберегло ее психику от дальнейшего разрушительного воздействия. Ивар нес ее к portalу и думал о том, какая она хрупкая. Человечек. Слабый человек, брошенный в его мир. Мир, который отныне не принадлежал только ему одному. С сегодняшнего дня все будет иначе. Все.

Демон внутри бесновался, и не угомонился, пока Лаки откуда-то не выудила тунику.

— Прикрой ее.

Совет пришелся в аккурат. Как только Ивар прикрыл обнаженное тело девушки, демон немного поостыл и перестал рычать, требуя выпустить его на свободу. Монстр не желал, чтобы на Его малышку кто-то смотрел.

Ивар навсегда запомнит те ощущения — недоверие, злость и щенячью нежность, которые заполняли его нутро при взгляде на девушку. Вот так он встретил ту, о которой думал много веков.

Его суженая.

Которую пришлось взять силой, чтобы сохранить жизнь.

Насмешка судьбы. Ивар часто размышлял о таком понятии, как истинная пара.оборотням в этом плане повезло больше всех. Они определяли пару по запаху, понимали, что без нее не в состоянии жить, и создавали крепкий нерушимый союз. У него было намного проще. Он знал, что где-то есть Она. Не может не быть. Детей может родить только ему одному предназначенная женщина. Одно время Ивар активно перемещался между мирами, искал Ту Самую. Нет, ему не претило одиночество, он вполне комфортно чувствовал себя холостяком. Но и обзавестись семьей был не прочь.

Семья — святыня святынь. Начало начал.

И он был бы только рад просыпаться каждое утро в постели с одной и той же женщиной, ловя на себе нежный взгляд, а спустившись к завтраку, увидеть за столом пару не выпавшихся детских мордашек.

Он искал. Искал долго.

До тех пор пока не встретил одну ведьму.

Древнюю. Древнее, чем он сам.

Беседа у них была продуктивной, правда, не всегда добровольной. Ведьма оказалась

истинной, и сначала забавлялась, поняв, что Ивар ничего не знает о своей суженой. Ехидничала и громко хохотала. Когда терпение Ивара подошло к концу, пожалела, что не восприняла всерьез отпрыска драконьего рода. Она долго не желала говорить, плевалась ядом. Даже один раз попыталась наслать на него проклятие. Не получилось. Пришлось говорить.

И то, что она поведала Ивару, ввело его в ступор.

Он узнает свою суженую, лишь переспав с ней. Нехило, правда?

У его Богов было отличное чувство юмора.

— Ивар, ты где? — голос Лаки ворвался в его мысли.

Ивар нахмурился и повернул голову в сторону сестры.

— Я тут.

— По тебе не заметно. Я несколько раз окликнула тебя. О чем думал?

— Об Агнии.

Девушка тяжело вздохнула и, повернувшись к брату спиной, устремила взгляд за горизонт.

— Тебе тяжело будет, — вынесла она не обнадеживающий вердикт.

— Знаю. Поможешь?

Ответ последовал незамедлительно.

— Сделаю все, что от меня зависит, — с теплотой в голосе отозвалась она. — Только, Ивар...

— Начала говорить — продолжай, — сегодня что-то все девушки в его обществе теряют дар речи.

— Я даже подумать боюсь, что будет с Агнией, когда она узнает, что отныне вы связаны.

Более того, что отныне она напрямую зависит от тебя...

— А ты и не думай, Лаки. Так будет проще.

Девушка снова повернулась к мужчине и вызывающе скрестила руки на груди.

— Ивар, ты мой брат. Я за тебя и в огонь, и в воду. Но иногда!.. Иногда ты меня просто бесишь!

— Интересно чем?

— Своей чисто мужской логикой!

— Лаки, выражайся яснее.

— Агния пережила потрясение. Ее похитили, привезли в другой мир, подвергли физическим и моральным унижениям! Ты... — тут она немного поубавила пыл, заметив, как синие глаза наполняются оттенками черного. — Ты для нее можешь остаться в сознании как один из них. Один из тех, кто совершил над ней насилие.

— Лаки, ты, по-моему, сказала только что, что готова мне помочь. Тогда зачем ворошишь незатянувшуюся рану? В твоих словах сквозит обвинение! Я понимаю, что ты солидарно защищаешь женщину! Хорошо! Ты намекаешь, что мне не надо было трогать Агнию? Во-первых, с какой стати? Как бы это ужасно ни звучало, но я понятия не имел, кто она такая! Она могла оказаться одной из шлюх «заказчиков». Надоела, проштрафилась, вот в наказание и поучение кинули на потеху публике! Не она первая! Во-вторых, вы опоздали! Опоздали почти на сутки! Кстати, я с вас за это еще спрошу! Мне надо было принимать решение — или девчонка оказывается подо мной, или я получаю удары электроплетью, а ее насилует толпа вагов! Такой расклад тебя устроил бы?

Лаки снова вздохнула и подошла к брату. Улыбнулась и положила голову ему на грудь. И

сразу же почувствовала, как родные руки крепко обняли, давая защиту и ощущение покоя.

— Ты прав. Просто...

— Просто ты пытаешься мне сказать, что ей сложно будет меня воспринимать не как насильника? — голос Ивара завибрировал. Он и так прекрасно это понимал, но тяжело слышать подобные умозаключения и от других.

— Да.

— Лаки, не надо... Я все знаю сам. Будем надеяться, что Агния окажется здравомыслящей девушкой с крепкой психикой. И сделает правильные выводы.

— Будем надеяться, — произнесла Лаки и, подняв голову, заглянула в лицо брата. — Ты уже решил, что будешь предпринимать далее?

— Да, — решительно ответил он и сжал губы, пытаясь совладать с растущим внутренним напряжением.

— Поделишься мыслями?

— Не сегодня. У нас еще будет время, мы вернемся к этому разговору. К нам идет Арзх, — Ивар чуть отстранил сестру и, когда та готова была отойти от него, осторожно, но настойчиво задержал ее руку. — И еще, Лаки... На будущее. Без моего ведома не давай Агнии никаких препаратов, никаких настоек, никаких порошков, даже успокоительных. Договорились?

— Как скажешь, старший братец! — с легкой иронией заметила девушка, но ее глаза по-прежнему излучали теплоту и любовь.

Арзх появился менее чем через минуту. В очередной раз поклонился хозяину дома и негромким голосом начал говорить:

— Ивар, разреши мне разделить с тобой радость. Обретение суженой счастье для любого мужчины, кем бы он ни был, — Арзха нельзя было обвинить в отсутствии такта и информированности. Старый демон хорошо знал свое дело. И имел в личной службе одних из лучших информаторов-теней. — Твоя суженая прелестна. Надеюсь, мои слова не оскорбили тебя и ты примешь их со всем уважением, что я испытываю к тебе.

Ивар кивнул, соглашаясь с его словами. Хотя сейчас Арзх и выполнял роль доктора, он происходил из знатного и влиятельного демонического рода. Однажды выбрав путь исследователя и доктора, он порвал с семьей. Но семья не желала порывать с ними. И тогда ему приходилось обращаться к Ивару, чтобы урезонить зарвавшихся родственников, возжелавших вернуть сбившегося с пути сына на верную стезю. Не все демоны в их мире, да и в других, были настроены не воинственно. Многие жаждали крови и власти.

— Твои слова, дорогой Арзх, многое значат для меня. Благодарю тебя. Скажи, с Агнией все в порядке?

— Все, — подтвердил демон.

— Она психически стабильна или требуется вмешательство?

Ответа на этот вопрос он опасался больше всего.

Ему не хотелось вмешиваться в ее сознание.

Арзх улыбнулся уголками губ.

— Все хорошо. Когда она окрепнет, она станет достойной парой. Дай ей немного времени.

Со временем было как раз проблематично.

Ивар не сомневался, что Арзх увидит то, что Агния предназначена ему, что между ними

произошла «сцепка». Другое дело то, что за всем этим должно последовать.

Лаки коротко постучала и, услышав приглушенное «войдите», распахнула дверь.

— Еще раз привет! Я тебе тут кое-что принесла, — начала с порога девушка и приподняла руку с несколькими вешалками. — В доме Ивара мой гардероб оставляет желать лучшего, но мы с тобой одного размера, так что кое-что тебе может подойти. Вещи все новые, я их только примеряла в магазине. Знаешь, иногда сама поражаюсь своей беспечности и расточительности — накупаю вещей, которые потом лежат мертвым грузом.

Агния поднялась с кровати и встала напротив Лаки. Неумытая и непричесанная, она чувствовала себя неряхой по сравнению с изысканной Лаки. Вроде бы ничего сверхъестественного — узкие бежевые брючки, доходящие до лодыжек, сатиновая блузка в тон, волосы подняты и собраны в пучок на макушке. Длинные серьги, свисающие едва ли не до плеч, минимум макияжа. Все это придавало образу Лаки непосредственность и одновременно притягивало взгляд к ее естественной красоте.

Агния тоже когда-то немало внимания уделяла своему облику.

Когда-то, вечность назад.

Проведя рукой по растрепанным волосам, прогнала ненужные воспоминания.

— Лаки, спасибо. Ты извини, я сама не заметила, как снова уснула. Вроде бы и не планировала больше спать, а глаза закрылись сами собой.

Лаки понимающе кивнула. Сонливость была результатом приема того успокоительного, что она ей дала. Чем больше Агния будет отдыхать, тем быстрее восстановится. Лаки могла бы вмешаться в ее сны, наполнив их иллюзией беспечности и покоя, но в этом случае брат точно бы не понял ее. Да Лаки сама старалась без весомой необходимости не вмешиваться в сознание и сны других людей.

И не людей тоже.

— Правильно сделала, что поспала. Как прошла встреча с доктором? Все хорошо?

Агния неопределенно пожала плечами.

— Вроде бы.

— Вот и славно. Не переживай, если бы с тобой было что-то не так, Арзх не утаивая сообщил.

— Я очень удивилась, когда увидела его, — призналась Агния, смущаясь.

— Кого? Арзха?

— Он пришел... в облике демона.

— А, понятно. Не испугалась?

— Да нет. Должна была? — легкая ирония прозвучала в голосе гостьи.

— Нет, конечно! Я тебе уже говорила, что нигде ты не сможешь себя чувствовать в большей безопасности, чем в доме Ивара.

Лаки предусмотрительно не стала говорить: «Под его неусыпным контролем».

Ивар и Агния оказались в непростой ситуации, и Лаки всем сердцем надеялась, что они смогут проявить благоразумие и стать счастливыми.

Лишь бы не вмешался демон.

Про дракона она вообще молчала.

С демоном еще как-то можно попытаться договориться, а вот с древнейшим существом...

Ивар как-то признался, что иногда и сам не может понять, чего хочет его дракон.

Ивар.

Агния мысленно произнесла его имя.

Мужчина, спасший ее.

Мужчина, в чьем доме она находилась.

Мужчина, смотрящий на нее так, точно он знает тайну, касающуюся ее.

Она пока не могла определиться, как к нему относится. Нужно осмотреться.

Для себя девушка решила, что о тех минутах, казавшиеся вечностью, когда она провела под ним, не будет думать... вспоминать.

Так будет проще.

Безопаснее.

Позволит ей жить дальше.

— Спасибо за одежду, — поблагодарила Агния Лаки, дотрагиваясь до края сорочки. — А то как-то неудобно все время пребывать в нижнем белье.

— Скоро ужин. Переоденешься? Или, может быть, тебе помочь?

— Что ты! Конечно, я сама переоденусь! — Агния отчего-то покраснела. Она, несмотря на высокий социальный статус, занимаемый ее семьей на Земле, привыкла сама себя обслуживать.

Семья.

Сердце заныло, сжалось.

Семья не могла ее предать. Нет. Не могла.

Что-то там произошло. Что именно — ей предстоит узнать.

— Тогда я буду ждать тебя в холле. Как оденешься, выходи, я тебя провожу до гостиной.

Лаки бесшумно закрыла за собой дверь, заметив тень, мелькнувшую на лице гостыи.

Ивар чувствовал себя загнанным зверем. Казалось, разговор с Арзхом должен был успокоить его, ан нет, наоборот, только больше разбередил. Монстр требовал выхода. Ивар нахмурился. После того как он встретил Агнию, его зверь взбесился. Раньше он давал о себе знать лишь во время сражений, опасности и изредка в обычной жизни. Последние дни только и делает, что беснуется внутри, стоит Ивару уйти от комнаты Агнии дальше, чем на пару метров. Требуется, чтобы охранял дверь. Никого не впускал.

Мужчина выругался.

И что будет дальше?

— Ивар, к вам гость, — из селектора раздался голос привратника.

— Пропусти.

Это прибыл Аркадий.

Ивар еще ни с кем не беседовал из Воинов после разгрома вагов. Думал. Принимал решение. Выбор пал на Аркадия.

К этому Воину Ивар еще присматривался. Нет, доверял безоговорочно, как и Домэну с Леоном. Если бы Аркадий был с гнильцой, Лаки почувствовала бы первой. Интересно было то, что Аркадий был первым Воином с Земли. Домэн, Леон были с Иваром лет триста, и оба с дальних миров, где разного рода твари — обычное дело.

Когда оракул указал на отпрыска вампира и человека, Ивар подумал: «Да ну на фиг». Как он может стать Воином? Почему выбор пал именно на него?

Ораклу было виднее.

Пришлось согласиться.

И лишь после того, как названные братья доставили Аркадия к нему, сомнения Ивара развеялись. Он.

Аркадий отличался от других Воинов. Спокойный. Уравновешенный. Не разговорчивый. Долго привыкал к миссии, возложенной на него. Смотрел прямо и открыто. У Ивара были случаи, когда пара Воинов, призванных служить, не желали свыкаться ни с новым телом, ни с новой ролью, отведенной им Провидением. Бросить все? Помилуйте, ради чего? Ради жизни? Борьбаться с монстрами? Служить добру? Не смешите. Им это не подходит, они пойдут своей дорогой.

Ивар не настаивал.

Ждал.

Названные братья возвращались сами. У них начиналась «ломка». Откуда она возникает — еще одна загадка, на которую он не в силах ответить. Природой было задумано так, что Воины — некое братство, избранные, и существовать они могут, лишь находясь бок о бок. Точно кто-то свыше контролировал их жизнь.

Ивар помнил, как предшественник Аркадия, Нестор, терзаемый «ломкой», разрываемый дикой болью, харкаясь кровью, истекая от внутренних, не понятно откуда берущихся порывов, набросился на него с кулаками и с требованием немедленно его отпустить.

Пришлось объяснить, что Ивар никого не держит. Что тот может валить, куда его душонке заблагорассудится. Ивар хорошо приложил Нестора, тот больше недели не мог встать с кровати. После чего смирился и снова пришел к Ивару. Но он уже усомнился в надобности Нестора.

И если бы не оракул, послал бы его по матушке и по батюшке.

Нестор прожил недолго. Полтора года лет. Это ничтожно мало для Воина, несмотря на то что они ежечасно сталкиваются со смертельными опасностями.

Но не зря они избранные.

В каких-то мирах их почитали едва ли не за Богов. Даже вызывать научились. Леон смеялся, что порталы «туземцы» воспринимают едва ли не как миссию. В других мирах о них думали как о сверхсуществах. Вот это уже было ближе к истине.

У каждого из них была своя история.

У каждого была своя ноша.

И у Ивара была своя история и своя ноша. Предназначение.

Впрочем, так было у его предков и будет у его потомков.

При мысли о детях теплота и нежность заполнили душу Ивара. Он хотел детей. И много.

Теперь в его жизни появилась женщина, способная подарить ему малышкой.

Только согласится ли она?

Его размышления прервал стук в дверь.

— Да, — отозвался он, и в комнату вошел Аркадий.

— Не помешал? — бывший дрампир приветливо улыбнулся и откинул за спину тонкую косу, достигающую ему до лопаток. Аркадий коротко стригся, едва ли не полностью сбривая волосы, но, став частью ордена, решил отпустить косу, которая брала основание чуть ниже макушки.

— Конечно, нет. Рад тебя видеть. Проходи.

— Спасибо.

Аркадий, несмотря на то что состоял в ордене более десяти лет, по-прежнему

испытывал неловкость. Чувствовал, что еще не достиг требуемого уровня, и много тренировался с разными видами оружия.

— Аркадий, есть разговор.

— Слушаю тебя.

Они опустились в кресла, стоящие у окна друг против друга.

— Тебе, наверное, уже известно, что я повстречал суженую, — начал говорить Ивар и снова столкнулся с тем, как при одном упоминании Агнии демон заворочался и поднял морду. Его не устраивало, что он решил обсуждать Агнию с другим мужчиной. Она только его! Собственнические инстинкты, до этого тихо дремлющие, проснулись и заявили о себе с ураганной силой. Чем больше времени проходило с того момента, как Ивар держал Агнию в объятиях, тем сильнее раздражался демон.

— Мы это поняли все, — улыбнулся Аркадий. — И рады за тебя.

— Поздравления буду принимать потом, когда я добьюсь взаимности, — Ивару было трудно говорить об их еще несуществующих отношениях с Агнией. В его жизни было много женщин. Кого-то добивался он, кто-то добивался его, но впервые в жизни он опасался получить отказ. И опасался не без оснований. — Сейчас же я хотел бы поговорить о Земле.

— О Земле? Что-то конкретное, связанное со мной? — предположил Аркадий, мгновенно сосредотачиваясь.

— И о тебе, и об Агнии. Ты — потому что родом из этого мира. Агния — потому что стала непосредственной участницей работорговли. С «заказами» с Земли пора закругляться. Это касается как вагов, так и заказчиков и непосредственных исполнителей.

— Я тебя понял. Что требуется конкретно от меня?

— Найти нити, за которые мы сможем ухватиться, когда чуть позже последуем за тобой.

— Мы? — если Аркадий и удивился, то не подал виду.

Ивар редко когда принимал участие в операциях, проводимых вне Таиса.

— Мы, — подтвердил Ивар ранее произнесенные слова. — Теперь уничтожение сети работорговли для меня дело чести. Давно пора было прекратить это непотребье, да все руки не доходили.

Именно Ивар определял задания для Воинов.

Иногда заданий было несколько, и Воины сами решали, какое именно им подходит. Если намечалось что-то срочное, тогда Ивар ставил конкретные задачи.

Как сейчас.

Он отчетливо дал понять, что уничтожение работорговцев — приоритетная задача. В целом Аркадий не возражал. Возвратиться на Землю... Впервые за десять лет. Будет занятно.

— Сделаю все, что от меня зависит, — мужчина уже сейчас готов был ринуться в бой.

— Один справишься?

— Пока, думаю, да. Если понадобится помощь, сообщу ребятам.

— Отлично, — удовлетворенно кивнул Ивар. Он не сомневался в ответе Аркадия. — Останешься на ужин?

Аркадий замялся, повел плечами и поднялся на ноги.

— Ивар, извини, планы.

Аркадий не стал уточнять, что не желает попасть под перекрестный огонь. Он помнил, как демоническая личина Ивара реагировала на присутствие других мужчин. Аркадий не испытывал страха, тут были элементарная осторожность и уважение к другу, к предводителю. Считал, что сначала Ивару и его суженой необходимо привыкнуть друг к

другу, поостыть. А уж потом можно будет и им наведаться в гости.

Ивар понял его без лишних слов и кивнул.

Тем временем в другом мире...

Ведьма зашипела, как разъяренная кошка, и вскочила на ноги.

— Какого треклятого Бога вам снова от меня надо?

Незванные гости, а их было трое, вошли в комнату без стука. Более того, они проникли в ее жилище, взломав колдовскую печать, наложенную с особой сложностью. Ведьма потратила немало сил и компонентов, чтобы сотворить преграду, которую, как она думала, невозможно будет преодолеть.

Она ошиблась. Как же она ошиблась!

Увидев вошедших, ведьма почувствовала ярость и страх, окативший ее холодной волной и липкими щупальцами вцепившийся в сердце. Хотя кто-то утверждал, что у нее давно нет сердца. И надо сказать, они были недалеко от истины.

Несмотря на значительный возраст, она выглядела как молодая девушка. Но за внешность обольстительной красотки, перед которой меркли другие представительницы женского пола, ей пришлось заплатить очень высокую цену. Высокая, статная, с бронзовой кожей, раскосыми карими глазами и каштановыми волосами, струящимися водопадом до поясицы, с пухлыми алыми губами и телом обольстительницы, она ввела в ступор не одного мужчину. А кровь суккубы, позаимствованная ею в прошлом столетии, придавала ведьме еще больше уверенности в своем совершенстве.

Но те, кто пожаловал сегодня без приглашения, остались равнодушны к ее красоте. Впрочем, как и в прошлый раз.

— Оставь наших Богов нам, — недружелюбно ответил один из троицы.

Облаченные в огромные плащи с капюшонами, скрывающими лица, они производили отталкивающее,стораживающее впечатление. От незнакомцев исходила негативная аура. Аура зла. Та самая, что не щадит ничего живого, встающего на ее пути.

— Уже оставила, — фыркнула ведьма и быстро возвела вокруг себя магический щит. На всякий случай. — Что вам от меня надо?

— Ты нам соврала, — зло выплюнул второй и сделал шаг к ней.

— Неужели? — ведьма прищурила глаза и приготовилась к худшему. Сдаваться так просто она не собиралась.

Если они рассчитывали, что она, как и в прошлый раз, ступует при виде них, то сильно заблуждались. Хренушки. Теперь она была более подготовлена.

С недавнего времени к ней что-то часто стали наведываться всякие личности. То эти Темные, то драконы...

Как же она их всех ненавидела!

И мечтала заполучить их силу!

А вот над этим ей стоит поразмыслить подробнее на досуге.

— Мы не смогли убить Инейфана ви Арвинра, — снова прорычал второй.

— И что? Мне какое дело до вашего Инейфана? — ошетинулась ведьма. — Я сказала все, что знала! Все! И если вы оказались такими идиотами, что...

Договорить она не успела.

В нее полетел огонь.

Магический щит задрезжал, пошел волнами, но выдержал.

Страх исчез мгновенно. Осталась ярость. Чистейшая. Первородная.

Ведьма ох как не любила, когда ее сначала подвергали шантажу, а опосля являлись с претензиями. Она и так им сообщила информацию, за которую добрая тысяча крепких бойцов готовы были бы без раздумий отдать левую руку. У Ивара, более известного ей как дракон Инейфан ви Арвинра, было очень много недругов. Слишком много на одного.

Хотя...

Какова сила, таково и количество ненавистников.

— Ах вы, мрази! — зашипела ведьма и начала обращаться, готовясь к бою.

К ужину Агния выбрала простое льняное платье бледно-алого цвета. Волосы собрала в тугую «конский хвост». Посмотрела на себя в зеркало и скривила губы. Н-да. Бледная моль, по-другому и не скажешь. Потухший взгляд, синяки под глазами, потрескавшиеся губы синюшного цвета. Красота, да и только.

Агния покачала головой. Наверное, это хороший признак, раз она начала задумываться о своей внешности. Хотелось привести себя в порядок — освежить цвет волос, сделать увлажняющую маску для лица и шеи, да и не помешало бы нанести крем вокруг глаз.

Господи, о чем она думает?

Какие, на фиг, крема? Она находится не понятно где и не понятно с кем.

Хотя...

Почему не понятно?

Ей дали понять, что она в доме друзей.

Друзей из другого мира.

И наверняка к расе людей они не относятся.

Агния зажмурилась, потом быстро распахнула глаза. Тяжело задышала. «Спокойно! Не нервничать».

Лаки и Ивар сделали для нее очень многое. Спасли. Надо уметь быть благодарной.

Ее по-прежнему тревожили многие вопросы, и она намеревалась их задать за ужином.

Для себя девушка решила, что если ей ответят прямо, без утайки, то тогда она сможет доверять хозяевам. Если же нет... Надо будет что-то предпринимать.

Агния вышла из комнаты и направилась по коридору, осматриваясь по сторонам. Высокие потолки с встроенными светильниками, светлые стены, паркет на полу. Стиль чем-то напоминал близкий ей по духу хай-тек. И в душе сразу возникло ощущение чего-то родного. Возможно, она заблуждается, и таинственный параллельный мир не так уж отличен и чужд, как она решила?

Гостиную она обнаружила быстро. Светло-красные тона. Черно-белые фото в огромных рамках на стенах. Строгая мебель, стеклянные столы. Все как она любила.

На губах Агнии заиграла легкая улыбка. Как странно. Даже вкусы у них совпали. Под «них» она подразумевала себя и хозяина дома.

— Агния?

Услышав приглушенный мужской голос с легкой хрипотцой, она вздрогнула от неожиданности и повернулась на него.

Ивар тоже переоделся. На нем теперь были светлые брюки и свободного покроя коричневая рубашка, еще больше подчеркивающая его смуглую кожу. На коротких волосах поблескивали капельки воды. Взгляд полностью сосредоточен на ней, хотя по лицу невозможно прочесть ни одной эмоции.

Агния занервничала. Странная реакция. Пришлось сглотнуть подступивший к горлу ком и выдавить из себя улыбку.

Все хорошо.

Слышишь, Агния?

Все хорошо...

— Ивар, я не знала, во сколько у вас ужин и вышла из комнаты. Вы не против?

— Естественно, нет. Агния, и мы вроде бы перешли на «ты».

Девушка снова нервно улыбнулась. Все-таки она переоценила свои возможности.

— Да-да, конечно. Просто я больше не могла находиться в комнате и...

Она не договорила, неопределенно пожав плечами.

— Правильно сделала, что вышла. Как самочувствие? Арзх сказал, что ты в норме.

— О, Арзх! — воскликнула Агния, чтобы скрыть охватившую ее неловкость, и сразу заметила, как напрягся мужчина.

Сделал шаг в ее сторону. Остановился. Прищурил глаза.

— Он причинил тебе вред? Был с тобой не учтив? — слова, произнесенные резким жестким голосом, настораживали.

Агния нахмурилась и покачала головой.

— Нет, что ты, все отлично. А ваша... твоя реакция...это... это что?

Ивар приглушенно выругался на незнакомом для Агнии языке и нервно провел по коротким волосам. Потом посмотрел на девушку и сказал:

— Нам надо поговорить.

— Да, конечно, без проблем, — тотчас отозвалась она, но натолкнулась на колючий взгляд мужчины.

— Агния, — из его груди вырвался тяжелый вздох, и он снова провел рукой по волосам. — Разговор предстоит не легкий. И он полностью изменит твою жизнь.

Последние слова не понравились Агнии. За нее снова пытаются решать.

Хватит, один раз она позволила это сделать.

Больше подобной ошибки не повторит.

Агния расправила плечи и, преодолевая внутреннее напряжение, сказала:

— Ивар, я благодарна тебе за спасение, но распоряжаться своей дальнейшей судьбой я не позволю.

Мужчина сжал губы и недоуменно покачал головой. Он услышал, что хотела донести до него девушка, и ее слова ему не понравились.

— Я и не собирался распоряжаться твоей судьбой, — процедил Ивар, всеми правдами и неправдами урезонивая демона, который в очередной раз приподнял морду и заявил о своих собственнических шовинистских правах.

Перед Иваром встала едва ли не одна из самых тяжелых в его долгой жизни задач.

Объяснить сложившуюся ситуацию Агнии, не отвратив ее от себя. А еще нужно было договориться с демоном. Было опасение, что монстр может вырваться на свободу, хорошенько побесноваться. А дальше, чтоб урезонить его, придется прибегнуть к древней силе. Силе дракона. Тогда даже Ивар не мог предсказать развитие сюжета.

Ивар не любил, когда дракон появлялся. Слишком неподконтрольный. Слишком агрессивный. Слишком бескомпромиссный.

— Ты только что сказал, что после разговора моя жизнь изменится, — голос подвел Агнию, дрогнув. Несмотря на странное внутреннее спокойствие, у нее не пропадало ощущение, что она что-то не улавливает, что что-то ускользает от нее.

Нет, страха перед Иваром она не испытывала.

За прошлое не винила.

Что было, то было.

У нее даже в голове нет-нет мелькала шальная мысль, что уж слишком спокойно она восприняла изнасилование, пусть и вынужденное.

Странно.

Очень странно.

Почему так происходит?

По логике, она должна избегать стоящего напротив нее мужчину, ненавидеть его. А она спокойно беседовала с ним, даже согласилась побыть гостьей в его доме.

— Да, сказал, — произнес Ивар, понимая, что выбора у него не остается. Лучше сейчас, чем когда у них не будет ни дня времени. — И это по моей вине.

Агния недоуменно развела руками. Она его не понимала.

— И в чем именно заключается твоя вина? — задала она встречный вопрос и, не дожидаясь ответа, продолжила: — Я и сама хотела с тобой поговорить. Ты и Лаки — единственные, кого я знаю в этом чуждом для меня мире. А мне очень важно знать, смогу ли я вернуться на Землю.

— Сможешь, но... — начал говорить Ивар.

Оборвал себя на полуслове.

Идиот.

Сопливый юнец, а не предводитель могущественного ордена.

Никогда за собой не замечал нерешительности, а тут...

— Но?

Одно слово, мгновенно заставившее Агнию напрячься. Снова вернулась тревога, и сердце неприятно зануло.

Ивар больше не стал ходить вокруг да около.

Возможно, следовало проявить тактичность.

Возможно, следовало умолчать.

Возможно, следовало выждать.

Но он был воином, бойцом. И не умел лукавить.

Поэтому сказал как есть:

— Отныне мы с тобой связаны, Агния, связаны нерушимой нитью. Оба попали в зависимость друг от друга. Только прошу, не пугайся. Дай возможность объяснить. И не сердись. Предупреждаю, разговор будет долгим и очень серьезным. От того, как ты воспримешь новую информацию, очень многое зависит в дальнейшем. Ты готова?

Готова ли была она?

Сложный вопрос.

— Ивар, твои слова меня пугают, — она смотрела на мужчину немигающим взглядом, боясь даже предположить, что он может ей сказать.

— Пугаться не надо. Надо выслушать. И принять. Как принял это я.

— Как принял ты? Господи, о чем таком ты собираешься мне поведать? — она ступевалась окончательно. А как хорошо начинался вечер!

Ивар смотрел на нее, не отводя взгляда, отмечая ее страх. Неуверенность. Легкое раздражение.

И если ранее ее эмоции он воспринимал как нечто само собой разумеющееся — любая девушка будет в отчаяние, попав в плен к вагам, — теперь от одной мысли, что она не счастлива, у него душа выворачивалась наизнанку.

Пришлось взять себя в руки.

Если он обрушит на нее еще и свои эмоции, дело будет дрянью.

— Предлагаю разговор продолжить после ужина, — Ивар не желал признаваться даже

самому себе, что страшится говорить ей правду. Опасается ее реакции.

Вдруг отвернется?

Такое тоже может быть.

Агния покачала головой.

— Ивар, не надо... не хочу откладывать. Если начали разговор, давай его продолжим.

— Тогда присядь.

Ироничная улыбка искривила красивые губы Агнии.

— Да, чувствуется, меня ждет сюрприз.

Еще какой!

Агния опустилась на белоснежный диван и облокотилась на подлокотник.

Жадный взгляд Ивара метнулся к коленям девушки и обнаженному участку бедер.

Он к ним прикасался.

К бедрам. К груди. К лону.

Он чувствовал ее.

Помнил.

Все.

На мгновение прикрыл глаза, прогоняя прочь картину, где Агния лежала распластанная под ним с кровоподтеками на красивом теле и задыхалась от страха и неизвестности.

Если бы он только знал...

Ивар опустился на тот же диван, оставив между ними с метр свободной территории. Личного пространства.

— Значит, так, — начал он, стараясь, чтобы его голос звучал как можно нейтральнее. — Агния, я постараюсь тебе объяснить, как можно подробнее и понятнее. Только, прошу еще раз — не делай поспешных выводов. Все очень не просто. И для меня тоже. Первое, ты уже знаешь, что находишься в параллельном для тебя мире. И тебе известно, что здесь живут и другие расы. Так вот... Я как раз представитель демонической расы.

Реакцию Агнии было не сложно предугадать. Она вскрикнула и зажала рот рукой.

Ивар поморщился.

Черт возьми! Почему у него такое чувство, что ему залепили оплеуху?

— Да, милая, я демон, — сложно было скрыть цинизм. — И демон очень сильный. Это моя вторая ипостась. Пока тебе паниковать рано — перевоплощаться я не намереваюсь. Да, откровенно говоря, делаю я это очень редко. Теперь дальше. Так повелось, что наша семья служит древнему ордену. Служит тысячелетиями. Сейчас я и Лаки являемся представителями своей семьи. Родители на заслуженном отдыхе. Говорю коротко, чтобы не путать тебя. Захочешь узнать больше про орден — расскажу, — Ивару очень хотелось, чтобы она пожелала. — Орден призван бороться с нечистью во всех ее проявлениях. Даже не так. Со злом. Потому что нечисть в каждом мире своя. И где-то вампиров принимают за отродье, где-то они правят балом. У каждого мира свои устои и свои порядки. Мы лишь следим за тем, чтобы эти порядки не нарушались. Например, предотвращаем проникновение тварей, о которых ты лишь слышала в сказках, в миры, не предназначенные для них. Это в общих чертах.

Он перестал говорить. Более того, перестал дышать. Ждал, что скажет на его слова девушка.

Агния не стала отворачиваться и прятать взгляд.

Пока гостеприимный хозяин дома не сделал и не сказал ничего такого, что отвратило бы

ее от него.

Да, в воздухе чувствовалось напряжение. Но женская интуиция подсказывала Агнии, что очень многое зависит от ее дальнейших слов.

Поэтому она начала говорить медленно, тщательно подбирая слова:

— Конечно, мне пока сложно воспринять ту информацию, что ты мне поведал. Я еще несколько недель назад считала параллельные миры выдумкой фантастов. Ордены у меня ассоциировались с масонами. Раз я попала в твой мир, я должна принять его суть. Правильно я думаю? А то, что ты демон, Ивар... — тут она все-таки вздрогнула. — Давай пока я не буду касаться этой темы.

Его демон возмущенно зарычал.

Она что, отказывается принимать его? Девчонка глупа и наивна! Никто, ни один смертный не в состоянии встать у него на пути! Она стала его! Ее запах проник сквозь кожу, выворачивая наизнанку нутро, растекаясь по внутренностям, даря ощущение невероятной связи. Их связи.

— Как скажешь. — Ивару не помогли доводы разума, его задело, что она не признала в нем вторую ипостась. И говорить о том, что она человек и они знакомы совсем ничто, было бесполезно. Глупая досада основательно засела в душу. — Оставим это на потом. Хотя то, что я скажу тебе дальше, непосредственно связано с моей демонической сущностью. Я принадлежу к высшим демонам. Сильнейшим. Так уж распорядилось Провидение. Есть еще три демона, которые могут потягаться со мной в силе, но наши интересы не пересекаются. Демоны вообще редко когда общаются с представителями Земли. Жизнь людей нас не интересует. Но! — снова возникло пресловутое «но». — Каждому демону предначертана пара. Женщина, подходящая ему, как никакая другая, способная родить ему потомство. Женщина, которой демон будет служить верой и правдой. С которой будет сдувать пылинки и возносить к небесам. За которую порвет любого или умрет сам. Женщина, которую он назовет своей.

Вот тут Ивар начал внимательно следить за реакцией Агнии.

Она не могла не понять, к чему он клонит.

Агния поняла.

От удивления невольно приоткрыла ротик с неммым вопросом, который так и не сорвался с ее губ. Повела головой, точно желая прогнать его слова, как нелепое наваждение.

Не получилось.

— Ивар, — так как он не спешил больше что-либо говорить, она вынуждена была ответить, — ты же не хочешь сказать, что я твоя... пара?

Заминка девушки снова больно резанула по самолюбию Ивара.

Что-то темное, неприятное, злобное колыхнулось у него в груди. То, что он поборол много столетий назад и не желал выпускать на свободу. Ему хватает загонов демона. А если и темная сторона его сущности снова заговорит, жди беды.

И с чем это связано? С тем, что его суженая не готова с радостно-восторженным криком кинуться к нему в объятия? Умом он понимал, что ей сложно понять...принять... однако...

— Хочу, — неожиданно жестко проговорил мужчина. Хватит ходить вокруг да около! — И говорю.

— Но... — было заметно, что она не в состоянии осознать полученную информацию. — Так не бывает!

— Уже есть!

Чем больше она сопротивлялась, тем сильнее нарастало раздражение мужчины. Про демона он вовсе молчал. Чего ему стоило сдерживать зверя, знал только он. Вот и поговорили.

— Хорошо, — Агния поставила руки перед собой, точно некий щит и перестала смотреть на мужчину. Занервничала. — Хорошо, допустим, твои слова — правда, и я твоя пара. Хотя, Господи, для меня это... Не важно, что это для меня. Я пока плохо соображаю, Ивар, извини. Мысли мечутся из одной крайности в другую. Никак не сориентируюсь. Объясни мне более подробно, что значит быть в паре. Это... — девушка сделала круговые движение кистью, не в силах подобрать правильные слова. — Это... Послушай, я как-то раз читала книгу об оборотнях. Любовно-мистическая история. Ты хочешь сказать, что между нами... точно так же?

Губы мужчины изогнулись в циничную усмешку.

— Агния, поверь, я не читаю любовно-мистические романы, однако лично знаю многих оборотней. И мой ответ — да, наша привязка аналогична.

Агния, не в силах усидеть на месте, нервно поднялась и провела враз вспотевшими ладошками по платью.

— Ивар, ты говоришь о том... — она не договорила.

Сделала несколько шагов в направлении двери. Остановилась.

Повернулась к мужчине.

Тот, как сидел на диване, так и продолжал сидеть. Лишь глаза выражали недовольство.

— Агния, это не моя вина, — тщательно выговаривая каждое слово, произнес мужчина, и теперь в его голосе отчетливо слышался металл. — Не я все это придумал.

Наверное, ему стоило проявить больше терпения.

Не получалось.

Он не рассчитывал, что Агния тотчас примет его. Улыбнется и согласится с его словами, и они сольются в страстном поцелуе.

Он знал, что у нее будет непредсказуемая реакция.

И все же... Черт! Ему было неприятно.

— Не ты, — согласилась Агния, чувствуя, как перед ней медленно разворачивается пропасть. Или нет? Или она еще не отошла от прошлого кошмара и воспринимает все слишком остро?

Ивар тоже поднялся на ноги.

— Воспринимаешь меня как гонца, принесшего дурную весть?

— Еще не знаю, — Агния нервно сглотнула и поднесла руку к горлу. — Ивар, ты должен понимать, что твои слова... Они... Это не то, что я рассчитывала услышать сегодня вечером. Мы с тобой не знакомы. Я не знаю мира, в котором оказалась. Я не знаю, почему вообще оказалась здесь. Наверное, мне надо подумать, осознать твои слова. Ведь пара... это... это же навсегда, да?

У Агнии все чувства были написаны на лице.

И Ивар без труда прочел: «Прошу, скажи, что я ошибаюсь. Скажи, что не навсегда».

— С нами все значительно хуже.

Девушка пошатнулась.

— Хуже?

— Да. Я заклеил тебя.

— Что?

Демон зарычал и царапнул длинными острыми когтями душу Ивара.

Кажется, его пара совсем не рада тому, что они повязаны.

— Агния, еще раз прошу, постарайся воспринимать мои слова спокойнее. Тогда мы, по крайней мере, сможем договориться. Если же позволим ярости и гневу вырваться наружу, ничего хорошего не выйдет. Давай присядем, — он снова указал на диван.

Но Агния покачала головой.

— Ивар, каким образом ты заклеил меня?

Мужчина сжал губы.

— Кончил в тебя.

— Ивар... — у Агнии вырвался истерический смешок. — Это глупо и...

— Проклятие, Агния! Ты меня не слышишь! Хорошо, буду говорить яснее и без сантиментов! Я тоже не в диком восторге, что Судьба мне уготовила такой сюрприз — суженую, которую я смогу узнать лишь, переспав с ней. Я узнал. Узнал мой демон. Признал своей. Это ты. Далее... Демон будет стремиться воссоединиться с суженой как можно чаще. Твое тело, в которое попали мои ферменты, также теперь изменится и, в свою очередь, будет стремиться ко мне. Короче! Минимум раз в месяц, когда у тебя будет начинаться овуляция, нам необходимо будет быть вместе. Другими словами, иметь физический контакт. Если этого не будет происходить, у тебя начнется ломка. Возможно, и у меня. Как именно она будет проходить, не знаю. Но теперь главная задача наших тел — дать продолжение нашему роду.

Агния не знала, смеяться ей или плакать.

Что называется — из огня да в пламя.

Слова Ивара поразили ее. Шокировали.

Она растерянно стояла посреди комнаты с безвольно повисшими руками, не зная, что сказать.

Просто стояла и смотрела на мужчину.

Тик-так... тик-так...

Вечность отсчитывала секунды, переходящие в минуты.

Первым не выдержал Ивар.

— Тебе нечего сказать?

Агния облизнула пересохшие губы и честно призналась:

— Нечего.

— Агния, не спеши с выводами! — для Ивара было очень важно, чтобы она сейчас не отгородилась от него. — Мы что-нибудь придумаем. Я понимаю твое замешательство, это естественно. Услышать и принять подобное известие сложно. Но мы разберемся.

— Как? — Агния все-таки не сдержалась, и у нее вырвался истерический смешок. — Ты только что сам сказал, что заклеил меня. Подсадил на себя. Отравил мой организм. И что мы можем теперь придумать?

Терпение Ивара закончилось.

— Отравил? — процедил он сквозь сжатые зубы, чувствуя, как внутренняя струна, сдерживающая его агрессию, лопнула. — Интересная трактовка моих слов.

— А как я должна еще воспринимать твои слова? — вспыхнула девушка, окончательно приходя в себя от шока.

— Не знаю! Но я просил быть осторожнее с выводами! А ты уже смотришь на меня как на врага! Что же, твое право. Больше разговаривать на эту тему я сегодня не намерен. Когда будешь готова продолжить разговор, сообщишь! — сказал, как обрубил.

И мазнул по ней взглядом, в котором больше не было теплоты.

Ответить Агния не успела.

В комнату вошла Лаки.

— Я все-таки решила остаться на ужин, — пропела она и застыла, увидев напряженные лица Агнии и Ивара. — Я помешала?

— Нет. Ты вовремя, — ответил брат и, отвернувшись, направился к бару.

Лаки демонстративно приподняла брови. Ивар никогда не пил перед ужином. Дурной знак. Очень.

Лаки очень хорошо знала брата, чтобы сразу же понять — разговор между ним и Агнией не получился. Несмотря на то что гостя вызвала симпатию у девушки, Лаки почувствовала легкую досаду. Неужели они ошиблись, и Судьба решила отыграться на Иваре за все хорошие дела? Преподнести ему в качестве суженой недостойную девушку?

Не хотелось бы, чтобы подозрения Лаки оправдались.

Она готова ради брата на все.

В прямом смысле этого слова.

— По вашим лицам не скажешь, — Лаки не стала юлить и смело посмотрела на Агнию, которая, не выдержав пристальный взгляд, опустила голову. — Что-то произошло? Я могу чем-то помочь?

— Можешь. Не вмешивайся, хорошо?

Лаки состроила недовольную гримасу.

— Ивар, не надо на мне срывать гнев. Не выйдет. Отказываетесь от помощи — пожалуйста. По мне — зря. Я, между прочим, женщина и могла бы...

— Ты знаешь? — Агния бесцеремонно перебила Лаки. Знала, что ведет себя неучтиво, но ничего не могла поделать. То, что происходило сейчас у нее в душе, сложно было описать словами. Растерянность смешалась с негодованием, постепенно уступая место недоумению. Эмоции сменяли друг друга с головокружительной скоростью. Лед и пламень схлестнулись в извечной борьбе внутри человека.

— Знаю — что? То, что ты предназначена моему брату — да, — решительно заметила Лаки.

— Сестра, помолчи, — голос Ивара не предвещал ничего хорошего.

Подобная интонация могла насторожить кого угодно, но не человека, выросшего с ним бок о бок и знавшего его лучше всех. Поэтому Лаки смело продолжила:

— Агния, об этом знают все, кто видел вас в борделе вагов. И, возможно, за свои слова я получу хорошую трепку от брата, я все-таки скажу. Как только между вами произошла сцепка, он превратился в твоего верного стража. Я сказала бы — пса, но тогда мне точно не сносить головы, — за легким пренебрежительным тоном скрывались искренняя забота и переживание за близкого человека. — Он никого к тебе не подпускал, рычал и выпускал клыки. Да, сейчас тебе мои слова кажутся дикостью, но со временем ты привыкнешь. Если, конечно, захочешь. А теперь, мои хорошие, когда я внесла лепту в ваши непростые отношения, теперь требую платы — кормить меня будете?

— Лаки, — голос Ивара зазвенел от внутреннего напряжения.

— Я знаю, как меня зовут, — она очаровательно улыбнулась мужчине и подмигнула Агнии, которая продолжала пребывать в легком ступоре. — И не смотри на меня, братец, так, точно готов растерзать сию же секунду. Ты меня любишь, души не чаешь, поэтому и пальцем не тронешь. Чмок тебя! И да, Агния, это он сейчас такой сердитый и недовольный,

потому что не знает, с какой стороны к тебе подойти, чтобы наладить контакт. На самом деле он самый добрый, самый потрясающий мужчина на свете!

Послышалось приглушенное рычание.

— Закончила?

— Да, — Лаки лучезарно улыбнулась, подошла к брату и взяла из его руки пустой стакан. — Сейчас сожмешь сильнее и раздавишь. Не стоит пугать твою гостью больше, чем уже есть.

Ивар прищурил глаза.

— Все сказала?

— Нет, не все, но, думаю, на сегодняшний вечер достаточно. Как у меня получается роль свахи?

— Не особо.

— А я думаю, что превосходно!

— Угомонись, а то я выступлю в роли сводника и быстренько подыщу тебе мужа.

— Ха-ха! Ивар, да кто захочет связываться со мной, зная, что за спиной стоишь ты? Что-то я не вижу смертников, выстроившихся в очередь, чтобы завоевать мое сердце и стать твоим шурином!

— Ты преувеличиваешь.

— Конечно, преувеличиваю! Ты отгоняешь от меня ухажеров с тех пор, как у меня обрисовалась грудь!

— А нечего им на нее пялиться.

— Агния, ты слышишь слова истинного шовиниста! Вот как с таким иметь дело?

Беззаботный, игривый диалог немного разрядил атмосферу. Агния даже попыталась улыбнуться.

Неужели ей на самом деле от судьбы не убежать? И стоящий напротив суровый воин теперь ее пара?

Господи...

— Не знаю, — ответ вырвался у девушки прежде, чем она успела подумать.

И каждый понял его по-своему.

Вечер спасла Лаки.

У Агнии было желание отказаться от ужина. Пришлось сделать усилие над собой и заставить себя пройти в столовую. Большое помещение, с панорамным окном, открывающим вид на озеро, находящееся рядом с домом, с продолговатым столом из массивного дерева (породу Агния не смогла определить), со светлыми стенами и полами в тон, навевало спокойствие и умиротворение. В камине, расположенном у дальней стены, потрескивал огонь.

Сердце девушки в очередной раз сжалось. Дом Ивара был уютным. Современная техника умело сочеталась с классическим интерьером, создавая особый стиль.

— Наша пища ничем не отличается от той, что ты привыкла есть на Земле, — тем временем продолжала беззаботно щебетать Лаки, бросая быстрые взгляды на Ивара, который сел во главе стола, скрестив руки на груди. Хотелось запустить в него бокалом, чтобы привести в чувство.

Что происходит с братом? Где его тактичность и умение находить общий язык с любым человеком, да и не только человеком? Почему смотрит бирюком?

Лаки начинала злиться, хотя и не выказывала эмоции, обуревавшие ее. Она надела на себя шутовскую маску и играла выбранную роль до конца. Понимала, если замолчит, эти двое проведут вечер, бросая друг на друга холодные взгляды. А Ивара с Агнией надо было растормошить, встряхнуть.

Особенно Агнию.

Когда девушка думала, что на нее никто не смотрит, ее лицо становилось беззащитным и растерянным. Пару раз Лаки заметила, как у той блеснули слезы в глазах.

Ну, братец!

Ну, стратег хренов!

Весь ум оставил на арене вагов?!

И только пусть попробует ей что-нибудь сказать потом!

— Я поняла, — ответила Агния, кивком головы указывая на бананы, киви и ананасы, стоящие на столе. — Ваги меня кормили мясом и овощами.

— Не морили голодом?

Лаки понимала, что в разговоре ступила на скользкую тропу, но и об этом нужно было когда-то поговорить. А чем раньше, тем лучше. Высказать, выяснить и отпустить.

— Последние дни, — честно призналась Агния и поймала на себе яростный взгляд мужчины. Интуиция подсказывала — злится не на нее. Быстро отвернулась в сторону Лаки. Пока она не была готова заново общаться с ним. И выдерживать взгляд его синих глаз, проникающих в душу.

— Скоты. Что бы им всем пусто было!

— А их много? Я имею в виду саму расу. Она многочисленная?

В душе всколыхнулась горечь. Как она ни гнала прочь мысли о пленении, они возвращались снова и снова! Понимала — прошло очень мало времени, воспоминания свежи, но кто бы знал, как хотелось все забыть! Вычеркнуть из памяти! Выжечь! Чтобы не осталось ни одного фрагмента из тех дней, которые у нее навсегда будут ассоциироваться с адом.

— Ваги — племя, берущее начало за горами Усигора. Это к северу от нас, — Ивар решил, что достаточно отмалчивался. Ведет себя как обиженный ребенок. Лаки права. Ему стоит засунуть гордость куда подальше и снова попытаться поговорить с Агнией. Иначе никак. — Там засушливая неприветливая земля, долгие холодные зимы и короткие дни. Дети рождаются лишь ночью, точно само Солнце не желает видеть их. Агрессивны с детства. Вагов отлучают от матерей сразу после рождения и воспитывают в жесткости. Выживают сильнейшие. Вагов можно сравнить с вашими спартанцами, только те боролись за свободу, эти же, наоборот, вырастают работоторговцами и наемниками.

— Ты знаешь историю Земли? — приятно удивилась Агния.

— Я знаю историю многих миров, — последовал ответ.

— Получается, у вагов с рождения нет выбора, — зачем-то заметила она.

— Выбор есть всегда.

— Даже у нас?

Лаки закрыла глаза и покачала головой. Эти двое стоят друг друга. Только-только атмосфера разрядилась, как раз — и снова они готовы ринуться в бой.

Радовало одно — Агния больше не была забитой девочкой, сломанной куклой, которую она впервые увидела на арене. Быстро восстанавливалась, молодец. В этом была и заслуга Ивара. Соединившись с ней, он не только привязал ее к себе, но и дал частицу своей силы, несокрушимой мощи. Как физической, так и моральной.

— Даже у нас, — прямолинейно ответил Ивар.

Синие глаза встретились с голубыми.

И никто не отвел взгляда.

Не было больше попыток спрятаться, забиться в раковину собственной жалости.

Была побуждающая решимость.

— Хорошо, что и у нас есть выбор, — медленно, тщательно выговаривая каждое слово, произнесла Агния, теребя под столом подол платья.

Она была благодарна Лаки, которая спасла их от неминуемого скандала. Ругаться с этим непостижимым таинственным мужчиной не входило в ее планы. Откуда ей знать, какими силами и возможностями он обладает?

Она не думала ничего плохого о нем. Простая осторожность.

— Агния, а ты нам можешь рассказать, как попала к вагам? — снова вмешалась в разговор Лаки, решив, что пауза затянулась.

Агния пару раз моргнула, возвращаясь к реальной жизни.

Медленно кивнула.

— Могу. В моей истории нет ничего сверхнового, — она пожала плечами. — Думаю, меня предали. Кто-то из родных. Подозреваю, что жених.

Жених.

Одно слово. В душе демона оно вызвало цунами. Сход лавины. Землетрясение.

Ивар зарычал, уже не стесняясь пробуждения зверя. Черты его лица заострились, желваки на скулах обрисовались четче, глаза вспыхнули красным огнем.

— У тебя есть ЖЕНИХ? — ничто в его голосе не напоминало прежнего Ивара.

Зверь взбесился от одного лишь упоминания, что на его пару кто-то мог претендовать. В воспаленном разуме пронеслась картина, где обнаженная Агния — ЕГО Агния! — нежится под страстным взглядом другого мужчины и призывно протягивает к нему руки. Такая доступная... Такая не его...

Вены вздулись на лице Ивара, мышцы забугрились, руки сжались в кулаки.

Агния испуганно вскрикнула и вскочила на ноги.

Лаки последовала за ней.

— Ивар, ты что творишь?! — взъелась она на брата. — Немедленно урезонь своего монстра!

— Лаки, помолчи! — пристальный взгляд на Агнию.

— Ты ее пугаешь! — уже закричала Лаки, закрывая девушку собой. — Если не утомнишься, она сбежит от тебя! Я бы точно сбежала! Покажи себя еще во всей красе! Давай! Вперед!

Стул из-под Ивара упал с грохотом, неприятно резанув по слуху.

— Оставь нас одних! — последовал приказ.

— Как же! Уже! — фыркнула Лаки и, быстро повернувшись к Агнии, взяла ее за руку и потянула за собой. — Так! Не нервничать и не бояться его! Запомни раз и навсегда: он никогда, слышишь меня, никогда не причинит тебе вреда! А теперь пусть рычит сейчас на здоровье, остолоп, а мы поужинаем в оранжерее!

— Лаки, ты играешь с огнем! — голос Ивара невозможно было узнать.

Говорил демон.

Лаки лишь пожала плечами и демонстративно фыркнула.

— Я с легкостью потушу любой огонь, — был ее ответ.

Рычание усилилось.

— Все, идем.

Агния пребывала в легком недоумении и, как только они вышли из столовой, спросила:

— Что это было?

Для нее оказалось полной неожиданностью довольное лицо подруги.

— А хрен его знает, что это было, — прыснула Лаки, сдерживая смех. — Хотя нет, знаю. Это была ревность. Ревность чистой воды.

Послышался звук бьющейся посуды и переворачиваемой мебели.

— Лаки, он там... — Агния оглянулась.

— Бушует.

— И ты так спокойно на это реагируешь?

— А как мне реагировать? Не плакать же! Агния, я тебе только что сказала — Ивар никогда ни мне, ни тебе не причинит вреда! Он, скорее, себе руку отрубит, чем ударит нас. Ты хотя бы немного прислушивайся к тому, что я говорю!

— Но... — Агния снова посмотрела в сторону двери. Ей казалось, что сейчас за ними выбежит разгневанный демон, исторгающий пламя.

— Ой, пошли отсюда! — Лаки начинала терять терпение.

Она понимала, что Агнии сложно адекватно воспринять то, что происходит вокруг. Еще не понятно, как она сама повела бы себя, окажись в подобной ситуации.

Агния возражать не стала.

Девушки прошли по коридору и вышли в оранжерею.

— Я сейчас распорядюсь, и ужин принесут сюда. А некоторые разбушевавшиеся личности пусть ужинают в гордом одиночестве.

Ужин принес молодой человек, облаченный в белую тогу и выбритый наголо.

— У вас имеется прислуга? — Агния решила сменить тему и отвлечься.

Они уютно расположились перед резным белоснежным столиком.

— Ты имеешь в виду Каира? — она кивнула в сторону удалявшегося молодого человека.

— Да.

— Прислугой его сложно назвать. Как бы тебе это объяснить?... Ивар спас его, когда тому было три года. С тех пор он проживает на нашей территории. Наша территория — это не просто дом, в котором ты сейчас находишься. Все, что ты сможешь увидеть, выйдя на балкон, принадлежит нашей семье. Рядом селятся люди, которые также имеют непосредственное отношение к нашей семье. Наверное, это можно сравнить с кланом. Очень многие приходят и просят у Ивара разрешения остаться под защитой его имени. Плюс Ивар лично осуществляет набор сирот и детей из бедных семей для обучения в специализированной школе, где они осваивают боевые искусства, навыки дипломатии, основы управления различными транспортными средствами. Одним словом, много интересного и полезного. А Каир, завершив обучение в школе, попросил разрешения жить в доме Ивара. Он хочет быть ему полезным — так он утверждает. Но я уверена, что у Каира имеются свои собственные, более тщеславные планы — он метит в Воины. И хотя мы ему не раз говорили, что Воинов выбирает оракул, парень на редкость упрям, — Лаки закончила говорить и посмотрела на Агнию, которая слушала ее, не шелохнувшись. — Агния, с тобой все в порядке?

— Нет.

Лаки тотчас напряглась.

— Что такое? Что случилось? Где болит?

— Нигде не болит и ничего не случилось. Просто... Просто то, что ты говоришь, — это... — Агния развела руками. — Твои слова — они мне кажутся нереальными. Мир, о котором ты говоришь, — также нереален. Мне пока сложно осознать весь масштаб. Хотя, знаешь, никогда не страдала тугодумием и всегда схватывала новую информацию на лету.

Лаки едва заметно прикусила нижнюю губу. Все-таки не стоило Агнии давать успокоительное. Отсюда и замедленная реакция. Кто знает, сколько продлится действие редких трав, которые Лаки собирала сама. Ивар не одобрял ее увлечения, но и не особо ворчал.

— Я тебя прекрасно понимаю. Мы и наш мир обрушились на тебя. Ты привыкла к одному раскладу жизни, здесь — иной. Иные правила. Ничего, Агния, завтра-послезавтра окончательно придешь в себя и все нормализуется, — Лаки помялась, прежде чем задать следующий вопрос. — Скажи, а ваги не давали тебе никаких порошков?

— Ты имеешь в виду наркотик?

— Да.

— Не думаю, — Агния отчего-то разволновалась и облизнула пересохшие губы. — Если честно, сама переживала по этому поводу. Думала, подсадят на какую-нибудь дрянь, и сама кинусь в объятия «заказчика». Ивар... — девушка запнулась. Те новости, что она сегодня узнала, пока не укладывались в ее голове и не позволяли здраво мыслить. — Ивар сказал, что «заказчики» — это твари в прямом смысле этого слова. Получается, они животные?

— Можно и так сказать.

— С ума сойти...

— Верное замечание. Я знаю девушек, которые сходили с ума, не выдержав издевательств и физических травм. Они у нас, кстати, тоже живут.

Агния слабо улыбнулась.

— Получается некое государство.

— Что ты! — отмахнулась Лаки и внезапно стала серьезной. — Хотя ты недалеко от истины. Ивару несколько раз старейшины предлагали объединить города и стать правителем, он каждый раз отказывается. Говорит, у него хватает одной миссии.

— Он... мне немного говорил о вашем ордене, когда пытался объяснить, что мы с ним стали парой, — осторожно заметила Агния.

— И что ты думаешь по этому поводу?

— Честно?

— Конечно.

— Еще не знаю. По логике — мне надо бежать отсюда сломя голову. Если разобраться, я только-только выбралась из одной неприятности, где меня пытались склонить к сожительству с неким «заказчиком». Сейчас я снова оказалась в ситуации, где за меня все решили. Пусть решил не Ивар. Не важно. Лаки, это тебе он брат. Для меня — незнакомый мужчина. Мужчина, который не вписывается в рамки моего восприятия представителей сильной половины человечества. Он признался, что является демоном. Лаки, понимаешь, это для вас норма жизни. А для меня... — Агния пожалала плечами и сделала глоток морковного сока. — Для меня это непонятно, непривычно, а потому опасно.

— Почему опасно-то? Разве ты еще не поняла, что под защитой нашей семьи?

Агния едва заметно улыбнулась.

Как у Лаки все просто получается! Хотя чему она удивляется. Несмотря на некую язвительность в разговоре с братом, невооруженным взглядом было заметно, что она его обожает, если не сказать большего.

Учитывая ту крупицу информации, что узнала Агния об Иваре, нетрудно было понять, что он являлся очень значимой фигурой на Таисе. Это плохо укладывалось у нее в голове.

— Поняла. Лаки, я больше не хочу разговаривать на тему меня, Ивара и страстей, что начинают закипать вокруг нас. Давай поужинаем?

Лаки замялась. Видимо, ей было что сказать, но она решила не давить на девушку.

— Хорошо, давай. На самом деле, Агния, извини. Что-то мы разом набросились на тебя с разговорами. Не даем возможности прийти в себя. Только хочу, чтобы ты знала: Ивар сейчас наверняка очень сильно переживает из-за того, что вспылал. Если у тебя будет желание, пожалуйста, скажи ему, что ты не испугалась и не затаила на него обиду, — Лаки говорила быстро, будто боясь, что Агния убежит. После чего вскинула руки, точно сдаваясь. — Все. Начинаем женский треп. Расскажи, какие модные тенденции на Земле?

Она только вышла из дома, а он уже ее почувствовал.

Замер.

Вдохнул полной грудью ее запах.

И обозвал себя придурком.

Ивар не помнил, когда в последний раз так сильно лоханулся. По-другому не скажешь. Намеревался объяснить все не спеша, предложить выход. А что получилось в итоге? Не смог совладать с демоном. Хорош, черт возьми!

Агния теперь будет держаться от него подальше, и кто ее осудит. Набросился с претензиями, с ревностью. Инейфан ви Арвинра, ты помнишь, когда в последний раз ревновал? Да и ревновал ли вообще?...

Ивар тряхнул головой, и капельки воды полетели в разные стороны. Он сам себе напоминал сейчас мокрого побитого пса.

После того как девушки покинули столовую, Ивар снес к чертям собачьим все столовые

приборы, в завершение еще и опрокинул стол. Сдерживаемая последние сутки клокочущая ярость нашла выход.

Успокоился он так же быстро. Отдав распоряжения прибраться, направился к бассейну, расположенному на заднем дворе. Физические упражнения ему определенно не помешают.

Плавал он долго. Несколько часов. Делал небольшую передышку и снова нырял в воду. Ивару требовалось измотать себя, чтобы он смог уснуть. Бессонная ночь не входила в его планы. Он мог не спать несколько суток подряд, если того требовали обстоятельства, но тогда подключалась демоническая сила. Сейчас же монстр и так наворотил достаточно. А после бессонной ночи он будет еще больше буйствовать и требовать свою женщину. И демону будет наплевать, что человек не смог с ней договориться.

Да какая, в сущности, разница?

Подчинить!

Подмять под себя!

Взять!

Взять так, чтобы она стонала и билась под ним!

Проникнуть по самое не хочу, чтобы яички бились о ее лоно!

Чувствовать каждую клеточку ее тела!

И упиваться! Упиваться ее сладостью!

Ивар глухо застонал и, доплыв до края бассейна, уперся руками в бортик, подтянулся и выпрыгнул из воды. Брусчатка, выложенная по всему двору, приятно холодила ступни. Ночь вступила в свои права.

Интенсивное плавание не особо помогло, и Ивар намеревался продолжить в тренажерном зале, когда почувствовал запах Агнии. Едва уловимый, с легкими нотками сандала и магнолии, он врзался в него, как комета...

И сразу же ее голос:

— Ивар!

Она звала его.

Кровь мгновенно прильнула к вискам, запульсировала, забилась. Потом рухнула вниз стремительным потоком, вгоняя Ивара в водоворот опасных чувств.

Она где-то рядом...

— Ивар! — снова позвала девушка.

— Я у бассейна, — чуть громче, чем нужно, отозвался Ивар, стремительно подойдя к кушетке, схватил полотенце и четкими размеренными движениями обтерся.

Агния показалась меньше чем через минуту.

Вышла во двор и, заметив мужчину, на котором из одежды были лишь одни плавки, в нерешительности остановилась.

Да, плавание плохо помогло. Потому что монстр, заметив ее заминку, недовольно оскалился. Ему ох как не понравилось, что она остановилась.

Он бы предпочел, чтобы она, соблазнительно покачивая бедрами, направилась к нему. Подошла вплотную. Прижалась к его пылающему естеству. Положила руки на грудь, едва ощутимо царапнув ногтями. И поцеловала. Яростно впиалась своими алыми губами в его алчные губы. Так сильно, чтобы искры посыпались у обоих из глаз.

Естественно, ничего подобного Агния не сделала.

— Я искала тебя, — стараясь не смотреть на полуобнаженное тело мужчины, сказала она то, что и так было очевидно.

Нагота Ивара смутила ее, на краткое мгновение вывела из равновесия.

Агния видела на пляжах множество полуобнаженных мужчин, порой ее взгляд задерживался на них дольше, чем того требовали обстоятельства. Но всегда это было любопытством эстета. Агния любила красоту. Мужское тело, хорошо «вылепленное» природой и регулярными занятиями спортом, приравнивалось в ее восприятии к произведению искусства.

Реакция же на тело Ивара была немного иной.

Она не могла оторвать глаз от его мускулистого тела. Широкие плечи. Рельефная грудная клетка. Живот с теми самыми пресловутыми кубиками.

И если она сейчас столь странно, непонятно реагирует на мужчину-демона, то что будет дальше?

А она отчетливо осознала, что перед ней стоит не просто мужчина. Хищник. Несмотря на то что Ивар спас ее и, проявляя заботу, предоставил крышу над головой, она уже не воспринимала его как обычного человека.

— Зачем? — так же порывисто ответил Ивар, чувствуя себя глупым юнцом.

Ага, позвонила подружка и сказала, что ожидает его внизу. Разволновался, мать твою.

— Мы не закончили разговор, — заметила Агния и все же приблизилась к нему.

Демон заурчал от удовольствия. Давай, девочка, ближе, еще ближе...

— Не закончили, — подтвердил Ивар, сцепляя руки на уровне живота в замок. Он ни в коем разе не должен выказать внутреннюю борьбу, а тем более допустить, чтобы демон вырвался на свободу.

— Ивар, я хочу прояснить некоторые моменты, — девушка старательно не смотрела на его голый торс.

— Сначала разреши мне принести извинения. Я не должен был ТАК реагировать на твои слова о женихе.

Ага, не должен!

Он только произнес слово «жених», и внутренности тут же обожгло огнем. Скрутило жестким жгутом.

Усталая улыбка появилась на лице Агнии, и она провела рукой по волосам, которые успела к этому времени распустить из «конского хвоста».

— Хочешь правду? Я почему-то думаю, что именно Вадим продал меня «заказчиком», — вот она и произнесла вслух то, о чем даже думать боялась.

— Вадим — твой жених?

Слова давались с трудом.

— Да.

— Почему ты думаешь, что это он?

Она пожала плечами, задумавшись на время.

— Ты знаешь, я думаю, что нам нужно сразу прояснить некоторые моменты, касающиеся моего так называемого жениха. Наша помолвка — это не соединение двух любящих людей, это выгодная для обеих семей сделка, общий бизнес, — призналась Агния и сделала еще несколько шагов в сторону Ивара. Усталость давала о себе знать, и стоять становилось сложно. — Можно я присяду?

— Конечно!

Ивар подвинул кресло-качалку, в очередной раз наградив свои умственные способности нелестными эпитетами.

— Устала?

— Да, — честно призналась Агния, обхватив плечи руками. — Насыщенный день выдался.

— Не стоило мне обрушивать на тебя новость о нашей привязке, — Ивар предусмотрительно сделал несколько шагов назад.

Сейчас, когда Агния села в кресло, она стала казаться ему еще меньше. Еще более хрупкой и беззащитной.

С распущенными волосами, с лицом без косметики, она выглядела очень юной.

И безумно притягательной.

Захотелось сразу же усадить ее на колени и прижать к груди. Погладить по волосам и шептать на ушко глупые нежности.

Но нет. Не сейчас. Сегодня уже достаточно наворочено дел.

Ивар взял второе кресло и поставил напротив.

На достаточном расстоянии.

Так будет комфортнее обоим.

— Стоило, Ивар, — с ощутимой усталостью в голосе произнесла Агния. — Я благодарна тебе за то, что ты не стал тянуть. Чем быстрее мы определимся с нашей дальнейшей жизнью, тем лучше.

— Ты начала говорить про жениха, — напомнил он.

— Что про него говорить? Вадима я знала с детства, привыкла к нему. Даже испытывала легкую привязанность. Я не любила его, нет, но и никого другого тоже, потому, когда встал вопрос о нашем браке, решила, что это неплохой вариант.

Ивару все тяжелее было сдерживать демона.

Но и на этот раз удалось.

— Что, не один милый мальчик не затронул твоего сердца? — Ивар приложил титанические усилия, чтобы его голос звучал ровно. Зверь выпускал когти и готов был рвать все вокруг.

— Наверное, со мной что-то не то, потому что никто из моих знакомых не вызывал в моем сердце отклика. Поклонников всегда было много, но меня мало интересовали и они, и их ухаживания.

Тема про поклонников — скользкая дорожка, но слова Агнии несколько утихомирили его демона.

— Поэтому вы решили заключить брачный договор? — уточнил Ивар, тщательно выговаривая каждое слово.

Внешне он выглядел вполне спокойно. Он даже стал ловить себя на мысли, что чем больше он общается с Агнией, тем ему легче контролировать свои эмоции.

Такими темпами к нему вернется его хваленое самообладание.

Наверное.

— Я не знаю, можно ли было назвать наш союз брачным договором, — продолжила говорить Агния. — Мне с Вадимом было комфортно. Душевно спокойно. А это немаловажно.

Демон снова поднял голову. Ивар едва ли не спросил, спала ли она с ним, но вовремя прикусил язык.

Кончено, спала!

Она взрослая женщина, была помолвлена. Надо быть полным дураком, чтобы быть

рядом и не прикасаться к ней!

— Почему ты решила, что он причастен к твоему похищению? — выдавил из себя Ивар, гоня прочь образ Агнии, лежащей обнаженной с другим мужчиной.

Что было до него — то прошлое.

А в настоящем...

В настоящем будет только он.

— Где-то месяца за два перед похищением я стала отмечать нервозность в поведении Вадима. Он отводил взгляд, дергался, если звонил телефон. А еще были встречи, которые... я даже не знаю, как правильно охарактеризовать их. Какие-то таинственные, что ли. Да и запах... В тот момент именно он должен был меня насторожить.

— Запах вагов? — догадался Ивар, уже вынося смертный приговор бывшему жениху Агнии.

— Да. Теперь я знаю, как пахнет смерть и боль.

— Полынью.

— Я не могла понять, почему у Вадима, который пользовался элитным парфюмом, часто ощущался запах травы. Даже подшучивала над ним, что он проводит время на сеновале. И даже после душа запах сохранялся. Точно впитался в кожу.

— Так и есть, — подтвердил ее выводы Ивар. — В горах Усигор растет пекешь. Пекешь — это нечто вроде вашей полыни. Запах у трав аналогичный. В еду вагов с детства добавляют эту траву. Считается, что она придает доблести и силы мужчинам, умиряет страх в сражениях. Они делают вытяжку из пекешки и намазывают тела. Поэтому, если ты чувствуешь запах полыни, значит, где-то рядом ваги.

— Откуда мне это было знать? — голос Агнии дрогнул. Вспоминать прошлое оказалось намного труднее, особенно касающееся близких людей. А Вадима она считала близким человеком. Как же иначе? Строили общие планы, делились переживаниями, надеждами. И что в результате? — Ивар, как ты думаешь, ваги могут с ним связаться и сообщить, что я... не попала к заказчику?

— Нет. Если только они не намереваются и дальше иметь с ним дело.

— Ты хочешь сказать, что Вадим может получить заказ еще на одну девушку?

Ивар ничего не ответил.

Лишь пожал плечами.

Агнию бросило в жар. Как же больно осознавать, что твои близкие способны на предательство! Что человек, с которым ты просыпалась каждое утро, способен лгать! И как лгать!.. Боль сдавила грудную клетку, перекрыв доступ к кислороду.

Пришлось сделать глубокий вздох.

— Не хочу больше об этом говорить. По крайней мере, не сегодня.

— Не хочешь — не будем.

Ивар не стал настаивать. Да и к чему? Завтра утром у него на столе будет лежать полное досье на этого Вадима.

— Давай о нас, — предложила Агния и посмотрела в лицо мужчины.

Смелая девочка.

И сильная.

— Я только «за».

— Меня интересуют последствия... физического контакта, — вот теперь Агния растерялась и с трудом подбирала слова. Вроде бы никогда не тушевалась перед

противоположным полом, могла поддерживать любую беседу, за словом в карман не лезла. Сейчас же, сидя перед этим странным мужчиной, чувствовала себя глупой девчонкой.

Почему?

Вопрос, на который у нее пока не было ответа.

— Ты имеешь в виду мои слова, о том, что нам необходимо будет заниматься сексом минимум раз в месяц?

— Да.

Господи, она покраснела.

Поспешно добавила:

— Еще я хочу извиниться. Мне не стоило говорить, что ты отравил мой организм.

— В каком-то роде так и есть.

— Оставим это. Что сделано, то сделано. Меня больше интересует, что будет дальше?

Ивар закинул ногу на ногу, чуть прищурил глаза и подпер подбородок руками.

— Пока я тебе могу предложить вариант, схожий с земным ЭКО. Он позволит избежать прямого физического контакта.

Агния резко выпрямилась, стараясь не обращать внимания, как кровь разом прильнула к голове и застучала в висках.

— Не совсем понимаю, что ты пытаешься мне сказать.

Он и сам толком не понимал, что хотел сказать, но делать было нечего, продолжил:

— Будем использовать секс с пробиркой, — понимая, что выглядит полным идиотом, Ивар криво усмехнулся.

— Секс с пробиркой? — переспросила Агния, чувствуя, как истерический смешок застрял в горле. — Это...

— Это, я помастурбирую, а ты будешь использовать полученную сперму, во избежание ломки. С процессом разберемся, в случае чего привлечем Арзха или любого другого врача, которому ты доверяешь.

Агния все-таки не усидела на месте, встала, потом снова села, скинула обувь и снова встала. Ей одновременно хотелось смеяться и плакать.

Это что сейчас такое было? Забота или пренебрежение?

Ее хотели защитить или ее вовсе не хотели?

Агния приказала себе успокоиться.

Ей радоваться надо, что Ивар в свойственной многим мужчинам манере не поставил условие, что он будет приходить к ней по определенным дням, а она, чтобы избежать ломки, должна будет послушно раздвигать ноги. Хватит им и одного раза принуждения.

Но почему же тогда Агния чувствовала досаду? Где облегчение от найденного им выхода?

Нет, видимо, она еще окончательно не пришла в себя.

И следующая фраза, сорвавшаяся с ее губ помимо воли, была тому подтверждением:

— Ивар, а почему ты решил, что я не захочу физического контакта с тобой?

Ведьма ненавидела запах крови.

Еще с детства.

Казалось, с ее профессией и пристрастиями она должна упиваться запахом чужой боли и несчастья. Ан нет. Ее воротило и начинало тошнить.

Что же говорить о запахе собственной крови.

Сплюнув, она со злостью увидела, как кровавое пятно увеличивается на полу.

Хорошо ее потрепали.

Застонав, она попыталась встать. Не получилось.

Снова безвольно упав на обожженные руки, громко зашипела.

— Суки...

Полежала некоторое время не двигаясь, лишь шепча древние заклинания.

Неужели гости думали, что смогут одолеть ее?

— Оставим ее! Пусть подыхает в собственном смраде! — были последние слова тех тварей, что скрывали лица за капюшонами.

Оставили ее умирать. Ха.

Нет, даже три ха-ха-ха.

Она запомнила каждого.

Каждого!

Теперь их лица будут сниться ей в кошмарных снах. Но не долго. До тех пор пока она не отомстит.

А она отомстит! Как там говорится? Враг моего врага — мой друг? Хорошая присказка!

Снова застонав, ведьма перевернулась на спину, издав неприятный звук булькающей крови в гортани.

Ничего, сейчас она оклемается. Полежит немного и придет в себя.

А потом...

Она уже знала, как будет действовать.

Вернее, к кому наведается в гости.

И правда, что-то она засиделась в своей обители. И устала принимать незваных гостей. Пришла ее очередь погостить.

Следующее утро было куда лучше, чем предыдущий день.

Агния проснулась ближе к обеду, уже осознавая, где она находится и к чему ей следует быть готовой. Нежиться в постели не стала, а сразу пошла умываться.

Прохладный душ привычно взбудрил. Она с раннего детства предпочитала или контрастный душ, или вообще холодную воду. Мама ругалась и беспокоилась за ее здоровье, говорила, что подобное закаливание ни к чему хорошему не приведет. Мама оказалась не права, Агния стала значительно реже болеть и куда лучше себя чувствовать.

Мама... Сердце сжалось от привычной тоски по родному человеку. Клаудия погибла два года назад в автокатастрофе, сев за руль «Порше» пьяной. В последние годы Клаудия начала сильно злоупотреблять спиртным, и, как Агния с отцом ни боролись с вредной привычкой матери, ничего не помогало. Были клиники, были лучшие специалисты, все пустое. Клаудия снова и снова возвращалась к алкоголю.

Внезапно Агния замерла и по ее телу прошли большие мурашки, вызвавшие неприятное покалывание. Странные ощущения были не от воды. Страшная догадка осенила Агнию и заставила пулей вылететь из душевой. Схватив с держателя халат, она накинула его на мокрое тело и выбежала из ванной.

Сердце стучало в бешеном ритме, готовое выпрыгнуть из груди, воздух в одно мгновение превратился в плотную материю, не желавшую поступать в организм.

Агния согнулась, уперев руки в колени, и постаралась отдышаться. Нет, она еще полностью не пришла в себя.

Но, черт возьми...

Мысль, пришедшая в голову, опалила сознание.

Сделав над собой усилие, девушка привела дыхание в норму.

Быстро прошла к бельевому шкафу, где развесила любезно одолженные Лаки вещи. Выудила первое попавшееся белье и платье. Быстро натянула их на еще влажное тело. Волосы сушить также не стала, лишь отжала полотенцем, чтобы вода не струилась по спине, и расчесала.

Сейчас ее мало волновал собственный внешний вид.

У нее были дела поважнее, чем крутиться перед зеркалом.

Она вышла из комнаты и почти побежала в сторону гостиной. В огромном доме было тихо, ниоткуда не доносилось ни звука.

Все ушли?

Агния в задумчивости прикусила нижнюю губу. И что ей делать? Где искать хозяина?

Ситуацию спас Каир, беззвучно подошедший со спины.

— Я могу вам чем-то помочь?

Его тихий голос заставил Агнию вздрогнуть и ойкнуть.

Она обернулась и прижала руку к сердцу.

С тех пор как она побывала в плену у вагов, появление кого-либо из-за спины пугало и настораживало.

— Вы меня испугали... Я не слышала, как вы подошли.

— Извините, я не хотел, — молодой человек, напоминающий ей буддистских монахов, склонился в почтительном поклоне.

— Сама виновата, — буркнула Агния, переводя дыхание. Нервы ей лечить надо однозначно, иначе она умрет от сердечного приступа. — Каир, я ищу Ивара или Лаки. Можете мне подсказать, где они?

На привлекательном лице молодого человека появилась смущенная улыбка.

— Госпожа Лаки уехала домой еще вчера ночью. А господин в школе.

Агния не сразу поняла, в какой школе может находиться Ивар, пока не вспомнила вчерашние слова Лаки.

— Не проводите меня? Мне очень надо его увидеть.

Ее слова могли показаться двусмысленными, но Агнии сейчас было не до моральных терзаний.

— Конечно. С удовольствием. Я рад быть вам полезным, — Каир снова поклонился. — Прошу следовать за мной.

Агния шла за молодым человеком, пытаясь запомнить дорогу. Ей следовало начинать привыкать к окружающему миру. Она понимала, что домой попадет не скоро. А если и попадет, то останется ли там?

Это был сложный вопрос.

И сложный выбор.

Земля была ее домом, но что ждало ее по возвращении?

Жених-предатель?

Отец, похоронивший ее?

При мысли об отце на глаза навернулись слезы. Без лишних сантиментов! Она любила отца, как и он ее, но последние годы они виделись редко, предпочитая жить в разных городах. После смерти матери они отдалились друг от друга. Каждый в душе испытывал чувство вины, что не сумел предотвратить трагедию, и они давно не могли открыто смотреть в глаза друг другу.

Агния непременно с ним встретится. Но что дальше?

Они вышли из дома и по дорожке, выложенной брусчаткой, прошли к большим кованым воротам.

— Ворота никогда не запираются, — между тем сообщил ей Каир, отвлекая от тревожных мыслей.

— Почему? — скорее по инерции, нежели из любопытства, спросила Агния. — Ивар не боится нападений?

Каир метнул на девушку удивленный взгляд и поспешил отвести глаза.

— Сожалею, но мы не станем с вами обсуждать ни самого господина, ни его действия. Вы сами все увидите и обо всем узнаете.

Агния не стала настаивать. Из слов Лаки следовало, что Каир предан Ивару. А преданность надо ценить и уважать.

Они вышли за ворота и оказались на широкой улице, вдоль которой тянулись аккуратные одноэтажные дома, выполненные в финском стиле.

— Красиво, — заметила она, желая продолжить разговор с Каиром.

— Согласен с вами.

— А кто в них проживает?

— Люди Ивара. Те, кто работает с ним. Кто занимается школой. Кто придерживается его взглядов на жизнь. Те, кто считает, что необходимо жить во имя добра.

— Ивар что-то говорил про миссию, которую он выполняет.

— Госпожа, вам лучше все уточнить у господина Ивара.

— А где школа?

— Сейчас мы свернем за угол, и вы все увидите.

У Агнии возникло ощущение, что она находится не на чужой таинственной планете, а на Земле. Такие же дома, переулочки, люди, ничем не отличающиеся от землян. Все как всегда. Иллюзия? Или за человеческими личинами скрывались представители других рас?

Агния скользнула взглядом по идущему рядом Каиру. А этот загадочный мальчик, кто он? Человек или...

Школа располагалась за перекрестком. Каир был прав, ее нельзя было не заметить.

Огромное поле, обнесенное невысоким штакетным забором с трех сторон, четвертая сторона граничила с морем, но до него было не меньше километра. Агния и не подозревала, что они находятся рядом с водой. На территории стояло несколько зданий, похожих на амбары, вытянутые в длину. Имелось несколько больших беседок, рассчитанных как минимум человек на тридцать-сорок. В одной из таких беседок она и увидела Ивара.

Мужчина снова был полуобнажен, из одежды — лишь широкие штаны серого цвета.

И снова, как вчера, Агния испытала странное смущение и непонятное томление при виде его бронзового тела с литыми мышцами. Реакция абсолютно не свойственная ей прежней. Неужели ее тело начинает перестройку? Возможно ли, что, став парой демона, ее начнет тянуть к Ивару? Это нормально? А что дальше? Дальше она превратится в нимфоманку, вечно жаждущую своего самца?

Завидная перспектива.

Каир отворил калитку, и они попали на территорию школы.

Беседка, в которой занимался Ивар с детьми, которых было около пятнадцати человек, располагалась с краю, и Агния могла хорошо видеть и слышать, что происходит внутри. Ивар стоял в центре, окруженный сидящими на табуретах детьми. Они были приблизительно одного возраста — десяти-двенадцати лет. В основном мальчики, так же наголо выбритые, как и Каир. У девочек волосы были заплетены в тугие косы.

— Итак, сегодня мы с вами будем изучать тактику, которую наши предки называли «Танцующим тигром», — голос Ивара звучал негромко, но каждый из детей отчетливо его слышал.

Как только он озвучил тему урока, поднялась одна рука.

— Говори, Сас.

Мальчик с темной кожей и яркими голубыми глазами, обрамленными невероятно длинными ресницами, встал и торопясь выпалил:

— А разве тигры умеют танцевать? Тигры умеют охотиться, подкрадываться к жертвам! Они хищники, а не танцоры!

Ивар выслушал пламенную речь юного ученика и кивком головы указал, что тот может садиться.

— Скажи, Сас, ты считаешь меня воином?

— Конечно, учитель Ивар! — мальчик снова вскочил с табуретки, едва не опрокинув ее. Его лицо озарил внутренний свет, щеки вспыхнули от смущения и восхищения перед преподавателем. — Вы самый лучший воин! Самый сильный! Никто не может сравниться с вами! Вы...

Мальчик замолчал, потому что в этот момент Ивар начал отбивать чечетку. Правда, ноги его были босы, но это не уменьшало эффекта.

Сас ахнул и, сдерживая смех, зажал рот маленькой ладошкой. Другие дети открыто улыбались.

Агния изумленно приподняла брови, зачарованно наблюдая, как искусно танцует мужчина. Вот это сюрприз! Неожиданно. И... захватывающе.

Девушка чувствовала, что при взгляде на Ивара внутри разливаются какой-то трепет и тепло. Неужели начинает действовать привязка?

Кто-то из детворы заметил ее появление и неловко указал в ее сторону. Ивар развернулся и, нисколько не смущаясь, закончил движение.

— Дети, задача каждого воина овладеть не только навыками боевого искусства, но и развиваться всесторонне. А про тактику «Танцующего тигра» я вам расскажу после перерыва. У нас гостя.

— Красивая, — услышала Агния шепот одной девочки, и на душе стало тепло от детской непосредственности.

— Спасибо, — поблагодарила она и посмотрела на Ивара. — Я не помешала?

— Нет, ты можешь приходить в школу в любое время. Она открыта для всех. Каир, благодарю, что проводил Агнию к нам.

Дети не разошлись, а продолжали с интересом наблюдать за взрослыми. Под их любопытными взглядами Агния почувствовала себя немного неловко. Пришла, прервала занятие. На мордашках детей написана заинтересованность. Да, подобный интерес редко встретишь в обычных школах.

И на Ивара смотрели как на кумира. Невольно вспомнился рассказ Лаки. Возможно, он каждому из этих ребятшек подарил второй шанс и дал возможность почувствовать, что такое дом.

Ивар, подмигнув Сасу, направился к девушке.

— Что тебя привело в школу? — спокойно спросил он. — Праздное любопытство или...

— Или, — у нее самопроизвольно вырвался тяжелый вздох.

Тотчас лицо Ивара приняло серьезное выражение, и она не могла не заметить, как напряглись мышцы на обнаженной груди. И вообще, ей было не по себе, что с ним постоянно приходится разговаривать, когда он полуобнажен!

— Что случилось? — отозвался Ивар, хмурясь.

— Мне надо кое-что тебе рассказать. Только... — она замялась, посмотрела ему в лицо и быстро добавила: — Накинь, пожалуйста, рубашку.

Она могла поклясться, что в его глазах на мгновение промелькнули довольные чертенята. Этаким блеском, говорящим, что он отлично понимает ее состояние.

Агния поджала губы. Ну и что! Пусть что хочет, то и думает!

Она еще не забыла его вчерашнего предложения по поводу «ЭКО-секса». И девушка еще не решила для себя, это спасение для нее или оскорбление.

Глупо?

Возможно.

Получается, он не хочет ее как женщину?

Агния приказала себе не думать об этом. Она пришла в школу не для того, чтобы обсуждать желания Ивара.

Между тем мужчина, с недавнего времени полностью поселившийся в мыслях девушки, плавным движением взял рубашку, которая лежала на плетеном стуле, и накинул на плечи, завязав на манер халата, оставив грудь обнаженной, v-образный вырез доходил едва ли не до

живота.

Агния сглотнула. Нет, что-то все-таки происходит с ее организмом.

— Дети, к вам сейчас придет Домэн. С ним продолжите занятия.

Кто-то из ребятишек энергично закивал, у кого-то на мордашках отразилось разочарование. Они явно жаждали занятий с Иваром.

— Прогуляемся или предпочитаешь вернуться в дом?

— Давай погуляем.

— Предлагаю пойти к морю. Там нас никто не побеспокоит.

Агния согласно кивнула, и они пошли по витиеватой дорожке, убегающей серпантинном к мирно колыхающимся волнам. Тропа была неширокой, и так как они шли параллельно друг другу, то расстояние между ними было минимальным. Агния снова поймала себя на мысли, что придает слишком большое значение их близости.

Обычная прогулка с обычным мужчиной.

Наверное.

— Я слушаю тебя, Агния, — они помолчали некоторое время, удаляясь на приличное расстояние от детей.

— Ах да, конечно, — девушка провела рукой по волосам, как будто стараясь привести в порядок не только волосы, но и мысли. — Ивар, может быть, я ошибаюсь и зря подняла панику. Но понимаешь... Моя мама погибла два года назад в автокатастрофе. До этого она очень сильно пила. Мы с отцом пытались ее лечить, но безрезультатно. Она выходила из клиники и снова бралась за стакан. А когда выпивала, все время говорила про каких-то заказчиков — Агния, прикусив губу, посмотрела на Ивара. Тот внимательно слушал ее, и на его как будто спокойном лице нельзя было прочесть никаких эмоций. — Тогда я не обращала внимания. Думала, это пьяные бредни. «Я не выполнила обещания»... «Все время жду»... Что-то типа этого она говорила. Ивар, как по-твоему, речь идет об одних и тех же «заказчиках»?

— Я не могу вот так сразу тебе ответить. Мне нужна более подробная информация о твоей семье.

— Я расскажу все, что потребуется, — с готовностью отозвалась Агния, сцепив руки в замок за спиной. — Мне очень важно знать правду. Если мои предположения верны, то получается...

Она не договорила.

Мысль, пришедшая в голову, была столь кошунственной, что даже не хотелось ее додумывать.

— Я правильно понял, что твоя мама говорила про «заказчиков» с сожалением? Ждала их? А они ее подвели?

— Да, — уже тише ответила Агния.

— Интересно... Хотя... — Ивар прищурил глаза и остановился. Повернулся в полоборота к девушке, желая видеть ее лицо. — Агния, а у тебя были дедушка и бабушка со стороны матери?

— Нет, — прошептала она, чувствуя, что бледнеет.

Ноги разом стали ватными, а в груди закололо.

— И твоя мама ничего про них не рассказывала? — продолжил он задавать вопросы.

— Она была сиротой.

— Вот как, — мужчина на мгновение призадумался, точно принимая решение. —

Знаешь, мне твой рассказ кажется странным. Давай поступим следующим образом. Предлагаю съездить в гости к Лаки. Она сможет дать ответы на некоторые интересующие нас вопросы.

— Лаки? — удивилась Агния. — Но каким образом?

— Лаки — сильнейший медиум.

Вопросов со стороны Агнии больше не последовало.

Девушка ожидала, что они поедут на каком-нибудь сверхзвуковом автомобиле, и, когда увидела, как Ивар останавливает около нее спортивного вида кар обтекаемой формы, даже немного удивилась.

— Что-то не так? — мужчина сразу почувствовал ее состояние.

Пришлось признаваться:

— Я же не знаю вашего мира, мало ли какие у вас тут средства передвижения используются.

— Агния, наш мир мало чем отличается от твоего. Поверь.

— У вас чисто и очень красиво. На Таисе везде так?

— Старейшины следят за порядком.

— Старейшины?

— В твоём мире в каждом городе мэры и губернаторы, у нас — старейшины, главы городов или рода. В зависимости, о какой местности идет речь. Будет желание, я тебе расскажу более подробно.

У Агнии было желание. Потому что в ее голове все чаще и чаще возникали мысли о том, что Таис ей нравится. Довольно симпатичное место.

К тому же...

Если Ивар прав, а скорее всего, он прав, они повязаны. С этим тоже надо считаться.

И еще...

Вот сейчас в замкнутом пространстве Агния снова почувствовала, как странное томление одолевает ее. Стоило ей только опуститься в соседнее кресло, оказаться вблизи Ивара, как ее тело начало отзываться, температура повысилась на несколько градусов.

Что за нелепица с ней происходит?

— Ивар, у тебя нет в машине воды?

Во взгляде мужчины появилось беспокойство.

— Конечно, есть! Ты себя плохо чувствуешь? Мне сбавить скорость?

— Нет, все нормально. Скорости я не боюсь, наоборот, даже люблю, — не будет же она говорить, что в ее горле неожиданно образовалась пустыня и жажда становилась все сильней. Только вот жажда чего...

Ивар открыл бардачок и передал ей бутылку с водой.

— Спасибо, — растерянно пробормотала Агния и, отвернув крышечку, принялась с жадностью поглощать живительную влагу.

— Точно все хорошо? — уточнил Ивар, нахмурившись.

— Да.

Не надо было быть высшим демоном, чтобы понять, что она врала.

Но настаивать Ивар не стал.

Хотя для себя отметил — девчонка ему не доверяет.

Невольно надавил сильнее педаль газа, и авто ускорилося.

— Хорошо так хорошо, — пробормотал он, сжав зубы.

— Ивар, — позвала Агния, заметив резкую перемену в его настроении. — Не стоит на меня сердиться.

— Я не сержусь! — рыкнул он.

О да, он не сердился! Его начинала охватывать ярость. Неконтролируемая.

Что за безумие...

Второй день он не может совладеть с собой. Это плохо. Очень плохо. Если так и дальше пойдет, то что будет через неделю? Набросится на Агнию голодным зверем? От одной мысли, что может причинить вред девушке, возникало желание порвать самого себя.

— По тону не скажешь, — так же недовольно буркнула Агния, одергивая подол платья. Никогда не стеснялась своих ног, а тут решила, что платье чересчур короткое. Едва ли бедра не видны.

Атмосфера в автомобиле стала накаляться.

— Агния! — Ивар резко крутанул руль, входя в поворот. — Давай я тебе кое-что сейчас проясню. Ввиду некоторых особенностей моей физиологии и связывающей нас нити, я легко чувствую твою ложь. Вот скажи, как мне реагировать на то, что ты не хочешь говорить мне правду? Мило улыбаться? Извини, я привык прямо смотреть собеседнику в глаза и жду подобного поведения и от него!

Агния повернулась к нему и, сведя брови на переносице, уточнила:

— Ты можешь чувствовать мои эмоции?

Только этого не хватало!

Губы мужчины скривились в усмешке.

— Напугалась?

— Нет. Просто неприятно.

— Почему неприятно? Часто врешь?

Агния вспыхнула.

— Ивар, что за разговор? Ты меня сейчас в чем пытаешься уличить? В том, что тебе в пару досталась бессовестная лгунья? — слова срывались с губ самопроизвольно. Агния и так была на взводе, а тут его реплика о вранье добавила масла в огонь. — Я тебя разубеждать ни в чем не буду. Это... Это унижительно! Я обратилась к тебе за помощью, за советом, потому что растеряна и не понимаю, что мне делать дальше! А тут ты огорошиваешь меня информацией, что можешь считывать мои эмоции, а потом обвиняешь во лжи! Что ж... Спасибо. Очень мило.

Она замолчала.

Прикусила нижнюю губу, чтобы сдержать неведомо откуда взявшиеся слезы.

Еще не хватало расплакаться!

И через мгновение услышала глухой звук. Это Ивар ударил кулаком по рулю.

Видимо, руль был сделан из специального сплава, рассчитанного на нечеловеческую силу обладателя спортивного кара. От обычного руля остались бы щепки.

— Агния... Меньше всего я хочу обидеть тебя! — сквозь сжатые зубы процедил мужчина, стараясь не смотреть на девушку. Знал — посмотрит, увидит обиженное личико, и все. Ему с собой не справиться.

Попытаться загладить вину, но получится ли?

Вот в чем вопрос.

— Ивар, сейчас лучше ничего не говорить, — глухо отозвалась она.

— У нас с тобой только и получается: «Давай отложим разговор на потом». Так дело не

пойдет! Мы должны говорить! Должны общаться! Иначе...

Он не договорил.

Почувствовал, как вспыхнула девушка.

— Иначе — что? Это уже похоже на угрозу!

Педадь тормоза резко ушла в пол, и автомобиль с юзом остановился.

Тяжело дыша, мечта глазами гром и молнии, Ивар повернулся к Агнии и тихо произнес:

— Посмотри на меня.

Агния решила проигнорировать его просьбу-приказ. Она ненавидела, когда ею командовали. Хватило шовиниста-отца. Уже открыла рот, чтобы достойно ответить Ивару, как почувствовала, что мышцы рта онемели, а в области груди появилось легкое жжение.

Помимо воли, ее тело откликнулось и повернулось к Ивару.

— Что за... — ей все-таки удалось выдать из себя пару слов.

Паника, липкая, мерзкая, противная, запустила щупальца в ее сознание. Агния, прошедшая за последний месяц множество испытаний, столкнувшаяся с иной реальностью, отчетливо поняла, что не в состоянии контролировать себя.

По какой причине?

Неужели...

Ивар приглушенно выругался и устало провел рукой по лицу.

— Агния, извини.

С нее как будто упали невидимые путы.

Девушка отшатнулась, прижалась к двери и с недоверием, даже легким ужасом посмотрела на мужчину.

— Ты... — она тоже не договорила, не в состоянии собраться с мыслями.

— Да, — подтвердил он ее догадку. — Я могу подчинять людей. И не только людей. Мне не стоило применять свои способности в отношении тебя. Это вышло непроизвольно. Я так понимаю, извиняться бесполезно?

Агния ничего не ответила, лишь опустила голову. Дыхание сбилось, в груди по-прежнему чувствовалась какая-то скованность, точно невидимые тиски не желали ее отпускать.

— Ты больше ничего не хочешь рассказать? Каких сюрпризов мне еще ожидать?

Ивар поморщился. Он мог бы о многом рассказать, ему даже хотелось поделиться всем тем, что творилось у него в душе. Только стоило ли?

— Со временем ты обо мне узнаешь больше, — сказал он и запустил двигатель автомобиля. — Если, конечно, пожелаешь.

Дом Лаки утопал в зелени. Белоснежный, трехэтажный, он был выполнен в стиле, который Агния привыкла считать викторианским. Строгие линии, большие окна, колонны. Небольшая аллея, по обеим сторонам засаженная деревьями, очень похожими на туи. Уютно и очень красиво. По левую сторону разбиты два небольшим фонтана, украшенные херувимами и ангелами.

Все как дома.

Агния собиралась уже открыть дверь машины и выйти, но ее опередил Ивар.

Молчаливо открыл дверь и встал поодаль.

Девушка, так же молча, вышла из автомобиля. На душе было тяжело. В воздухе витала напряженность.

Агния просто не знала, как себя вести. С одной стороны, она понимала, что находится в

зависимости от Ивара. Она в его мире, живет в его доме. Он заботится о ней, полностью обеспечивает ее всем необходимым, и лишь с его помощью она, возможно, сможет вернуться на Землю. С другой... Она не может позволить давить на себя тогда, когда Ивар не может добиться желаемого добровольно! Агния всегда сторонилась мужчин с шовинистскими наклонностями. И сейчас она не потерпит указок и давления.

Ситуацию вновь спасла Лаки.

Завидев гостей, она поспешила им навстречу.

— Как я рада вас видеть! — она легкой походкой сбежала с крыльца и остановилась с приветливой улыбкой на губах.

Сегодня Лаки была другой. И сразу же напонила Агнии индианку. С распущенными темными волосами, облаченная в нечто напоминающее сари — пурпурного цвета с многочисленными прозрачными накидками через плечо и вокруг бедер, — с золотыми браслетами на кистях рук, предплечье, шею и лбу. И камни. Множество драгоценных камней, в натуральности которых не приходилось сомневаться.

Лаки сверкала и завораживала. Притягивала взгляд.

У Агнии создалось впечатление, что девушка собирается на свидание. Пусть даже и в столь ранний час.

— Привет! Не помешали?

— Нет, все нормально. Вы... — она не договорила, натолкнувшись на сосредоточенное лицо брата. Перестала улыбаться и скрестила руки на груди. — Та-ак... Вы что, снова поругались?

— Лаки, мы к тебе по делу, — голосом Ивара можно было замораживать лед.

— Ты не ответил на мой вопрос.

Ивар сжал губы.

— Лаки, мы можем пройти в дом или как?

Лаки фыркнула и демонстративно медленно отошла с дороги, освободив ему путь.

— Прощу, — не без ехидства проговорила она, указав рукой на дверь.

[Купить полную версию книги](#)